

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1886 г.

МАРТА 16-ГО.

№ 6.

Выходятъ два раза въ мѣсяць въ 1 и 16 числа. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылк., какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 годъ. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Пермскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

а) О расходѣ на приготовленіе св. мвра.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на приготовленіе въ Москвѣ св. мвра, *мнѣніемъ положилъ:* отпустить изъ государственнаго казначейства по смѣтамъ Святѣйшаго Синода, начиная съ 1886 года, по двѣсти тридцати шести рублей въ годъ на изготовленіе св. мвра въ Москвѣ, въ добавокъ къ ассигнуемымъ нынѣ на сей предметъ 414 рублямъ въ годъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 2-го декабря 1885 года Высочайше утверждено.

б) Отъ 11-го—18-го декабря 1885 года, за № 2718, о расходѣ на пособіе обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе г. Оберъ-Прокурора о расходѣ на пособіе обще-

ству возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, мнѣніемъ положилъ: 1) утвердить сдѣланное министромъ финансовъ распоряженіе объ отпускѣ изъ казны дополнительнаго къ ст. 9 § 9 дѣйствующей смѣты Святѣйшаго Синода кредита, въ размѣрѣ шестидесяти шести тысячъ двухсотъ сорока одного рубля, для отчисленія изъ нихъ, по требованіямъ экзарха Грузинъ, 46,241 руб. на уплату товариществу Маріинскаго ирригаціоннаго канала по обязательствамъ къ нему общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, и 20,000 р. на выдачу жалованья духовенству за январскую треть 1885 года, и 2) отпускать изъ суммъ государственнаго казначейства, ежегодно, начиная съ 1885 года, на усиленіе средствъ упомянутаго общества, въ добавокъ къ 23,552 р., отпускаемымъ нынѣ сему обществу изъ казны, и 30,000 р., ассигнуемымъ изъ канитула Императорскихъ и царскихъ орденовъ, и взаимнѣ доходовъ съ Караизскаго имѣнія, поступившаго въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, по тридцати пяти тысячъ рублей, со внесеніемъ сего расхода, начиная съ 1886 года, въ финансовыя смѣты Святѣйшаго Синода и съ отпускомъ означенной суммы изъ государственнаго казначейства за 1885 годъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 19 ноября 1885 года Высочайше утверждено.

в) Отъ 11—18-го декабря 1885 года, за № 2729, объ увеличеніи содержанія причту Тифлискаго кафедральнаго Сіонскаго собора.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе объ усиленіи содержанія причту Тифлискаго кафедральнаго Сіонскаго собора, мнѣніемъ положилъ: сумму, въ *тысячу двести рублей*, отпускавшуюся ежегодно на содержаніе Пицундекаго храма въ Абхазіи, обратить, съ 2 марта 1885 года, на увеличеніе содержанія причту Тифлискаго кафедральнаго Сіонскаго собора, полагая изъ нихъ: протоіерею 135 р., ключарю 120 р., двумъ священникамъ по 108 р., протодіакону 108 р., двумъ діаконамъ по 81 р., двумъ иподіаконамъ по 81 р., тремъ псаломщикамъ по 54 р., двумъ звонарямъ по 27 р., просфирнѣ 27 р. и двумъ сторожамъ по 27 въ годъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 ноября 1885 года Высочайше утверждено.

г) Отъ 18-го—31-го декабря 1885 года, за № 2784, объ отпускѣ суммы на содержаніе въ Рижской епархіи четырехъ православныхъ причтовъ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Святѣйшаго Синода объ отпускѣ, съ 1886 года,

по 8,600 рублей, на содержаніе въ Рижской епархіи четырехъ православныхъ причтовъ, мнѣніемъ положилъ: 1) отпустить а) на содержаніе въ Рижской епархіи четырехъ новыхъ православныхъ причтовъ (Саемакенскаго, Курляндской губерніи, Пихвлевскаго и Кэргесаарскаго на о. Даго, Эстляндской губерніи, и Велисскаго, той же губерніи, Гапсальскаго уѣзда) по 1,850 р. на каждый причтъ, а именно: на содержаніе священнику по 1,300 руб., старшему псаломщику по 300 р. и младшему псаломщику по 250 р. и б) на наемъ квартиры для всѣхъ означенныхъ причтовъ, впредь до устройства причтовыхъ помѣщеній, — по 1,200 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы распределеніе сей послѣдней суммы между отдѣльными причтами производилось по ближайшему усмотрѣнію Рижскаго преосвященнаго, по соображенію съ дѣйствительными потребностями каждаго причта. 2) Исчисленный въ предъидущей статьѣ расходъ, въ размѣрѣ восьми тысячъ шести сотъ рублей, внести ежегодно, начиная съ 1 января 1886 года, въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 29-го ноября 1885 года Высочайше утверждено.

д) О дополнительномъ кредитѣ на содержаніе духовенства Имеретинской и Гурійско-Мингрельской епархій.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о дополнительномъ кредитѣ на содержаніе духовенства Имеретинской и Гурійско-Мингрельской епархій, мнѣніемъ положилъ: 1) Въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ нынѣ на содержаніе приходскаго духовенства Имеретинской и Гурійско-Мингрельской епархій (80,000 рублей), назначить въ 1886 году *пятнадцать тысячъ рублей*. 2) Начиная съ 1-го января 1887 года внести въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Святѣйшаго Синода полностью, всю сумму, необходимую на содержаніе духовенства названныхъ епархій, т. е. по *сто одиннадцати тысячъ одному рублю* въ годъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 2-го декабря 1885 года Высочайше утверждено.

е) Отъ 9-го — 31-го декабря 1885 года, за № 2695, о возстановленіи въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строительнаго устава относительно постройки иновѣрческихъ храмовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора

17-го и 31-го октября 1885 года, за №№ 4857 и 5176: 1) копию отношенія управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 13-го октября 1885 г., № 4538, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу его, управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, о возстановленіи въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строительнаго устава относительно постройки иновѣрческихъ храмовъ, и 2) экземпляръ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ по сему предмету, отъ 13-го октября 1885 г., № 5253, слѣдующаго содержанія: Въ циркулярѣ, отъ 10-го января 1862 г. за № 21, сообщено было, что Государь Императоръ, признавая для постройки иновѣрческихъ церквей достаточнымъ разрѣшеніе гражданскаго начальства и министерства внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, 6-го января того же года, исключить изъ подлежащихъ статей св. законовъ правило, по коему губернскаго начальства, по представленіямъ о постройкѣ иновѣрческихъ церквей, обязаны предварительно сноситься съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Нынѣ Государь Императоръ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, по всеподданнѣйшему докладу его, управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ 10-й день октября 1885 года, Высочайше соизволилъ на отмѣну вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія и на возстановленіе въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строит. уст., по силѣ коей губернскаго мѣста, предварительнаго представленія въ министерство проектовъ на постройку иновѣрческихъ церквей, посредствомъ сношенія съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, удостоверяются, нѣтъ ли какихъ препятствій къ разрѣшенію постройки. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненномъ въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 13-го октября 1885 года, за № 5253, Высочайшемъ повелѣніи относительно возстановленія въ полной силѣ дѣйствія 247 статьи строительнаго устава касательно построекъ иновѣрческихъ церквей, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 годъ.

Мѣры къ распространенію въ народѣ священныхъ книгъ и изданій духовно-нравственнаго содержанія.

Независимо отъ заботъ о просвѣщеніи народа посредствомъ церковной проповѣди и школы, духовное правительство не только не упустило ни одного случая, но изыскивало возможные способы къ распространенію въ народѣ слова Божія и къ доставленію ему способовъ духовно-нравственнаго чтенія и назиданія посредствомъ печатныхъ изданій: пастыри церкви и вообще духовенство стремились къ той же цѣли, печатая свои поученія; наконецъ тому же высокому дѣлу просвѣщенія народа служили различныя духовныя учрежденія и частныя лица своими повременными изданіями.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ отчетномъ году, въ С.-Петербургской и Московской синодальныхъ типографіяхъ изданы: на славянскомъ языкѣ: псалтирь въ 111,000 экземпляровъ; новый завѣтъ въ 48,000 экземпляровъ; св. евангеліе въ 27,000 экземпляровъ; сокращенный молитвословъ въ 92,000 экземпляровъ; часословъ учебный въ 20,000 экземпляровъ; св. евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ въ 100,000 экземпляровъ; на русскомъ языкѣ: псалтирь въ 72,000 экзempl.; новый завѣтъ въ 55,000; новый завѣтъ съ псалтирю въ 52,000; св. евангеліе въ 110,000; св. Геннадія — о вѣрѣ и жизни христіанской въ 95,000; пространный катихизисъ въ 48,000; начатки христіанскаго ученія 72,000; начальное ученіе (азбука) въ 110,000 экземпляровъ; всего въ С.-Петербургской и Московской синодальныхъ типографіяхъ въ отчетномъ году напечатано книгъ и брошюръ разнаго наименованія 960,340 экземпляровъ.

Въ виду развивающейся среди русскаго народа потребности къ религіозно-нравственному чтенію, Святѣйшимъ Синодомъ установлены нѣкоторыя новыя правила по отпуску синодальныхъ изданій, значительно облегчающія пріобрѣтеніе оныхъ не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія тѣми книгами народа по возможно дешевымъ цѣнамъ. Болѣе значительное число экземпляровъ синодальныхъ изданій, съ разрѣшенною уступкою, отпущено слѣдующимъ учрежденіямъ и обществамъ: обществу распространенія свящ. Писанія въ Россіи (83,800 экз. на 10,779 р. 86 коп.); обществу распространенія духовно-нравственныхъ книгъ (24,000 экз. на 645 руб.); Великобританскому и иностранному библейскому обществу (391,200 экз. на 75,123 руб. 40 коп.); Кронштадтскому Андреевскому повечительству (404

экз. на 156 р. 33 коп.); редакціи Кіевского народнаго календаря (2,050 экз. на 176 руб.); Софійскому братству въ Екатеринославѣ (360 экз. на 1,579 р.); книжному складу при Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ (1,283 экз. на 184 руб. 65 коп.); дирекціи училищъ Псковской губерніи (1,200 экз. на 420 рублей).

Церковныя библіотеки.

Церковныя библіотеки служатъ двумъ цѣлямъ, доставляя народу снособы и удобства для духовно-нравственнаго чтенія, а духовенству пособіе при исполненіи имъ обязанностей учительства. Въ отчетномъ году число ихъ увеличилось учрежденіемъ нѣсколькихъ новыхъ библіотекъ, а существующія продолжали пополняться новыми сочиненіями, доступными по своему изложенію для пониманія грамотныхъ прихожанъ или необходимыми для пастырей при отправленіи ими своихъ обязанностей. Во многихъ епархіяхъ, по распоряженіямъ преосвященныхъ, составлены и напечатаны каталоги книгъ, преимущественно рекомендуемыхъ для приобрѣтенія въ церковныя библіотеки и кромѣ того преосвященные прямо дѣлали распоряженіе о выпискѣ нѣкоторыхъ изданій въ эти библіотеки. Симбирскій преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы если не въ церкви епархіи, то по крайней мѣрѣ болѣе достаточныя, обязательно выписывали журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ которомъ весьма много проповѣдей и другихъ полезныхъ для пастырей церкви статей, имѣющихъ практическое приложеніе въ дѣлѣ отправленія ими своихъ обязанностей. Минскій преосвященный, въ виду появленія въ его епархіи, въ послѣднее время, раскольниковъ, скупившихъ тамъ множество земель, и малой опытности тамошняго духовенства въ борьбѣ съ расколомъ, сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи церковныхъ библіотекъ книгами, писанными противъ раскола.

Кромѣ библіотекъ при церквахъ во многихъ епархіяхъ существуютъ и продолжаютъ вновь открываться окружныя и епархіальныя библіотеки.

Окружныя библіотеки, учреждаемыя для пользы духовенства въ видахъ восполненія полученнаго имъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованія, пополняются, преимущественно на средства духовенства, книгами духовно-нравственнаго и богословскаго содержанія. Большею частію въ библіотеки выписываются духовныя журналы, во духовенство нѣкоторыхъ епархіальныхъ округовъ посылается библіотеки и отдѣльными солидными по содержанію сочиненіями. Въ Литовской епархіи въ благочинническія библіотеки выписаны, между прочимъ, „Записки бывшаго Литовскаго митрополита Іосифа“ и „Сира-

вочный и объяснительный словарь къ новому завѣту* составляемый Гильтебрандтомъ. — Въ Самарской епархіи изъ трехъ окружныхъ библіотекъ одна имѣетъ назначеніе и цѣль служить дѣлу миссіи противъ сектантовъ. Въ этой библіотекѣ имѣются пріобрѣтенныя на средства церкви и духовенства необходимыя для миссіонеровъ и священниковъ книги и руководства для собесѣдованія съ раскольниками и молоканами.

Но церковныя и благочинныя библіотеки не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ народа въ духовно-нравственномъ назиданіи уже потому, что полученіе книгъ необходимо соединено съ извѣстными условіями порядка ихъ выдачи и обратнаго пріема. Между тѣмъ, съ распространеніемъ въ народѣ грамотности возрастаетъ жажда его къ чтенію книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Неблагонамѣренныя люди пользуются этимъ и снабжаютъ народъ даромъ или за весьма дешовую цѣну брошюрами вреднаго содержанія. Для противодѣйствія распространенію такихъ сочиненій преосвященный Тульскій едѣлалъ распоряженіе составить каталогъ брошюръ и листовъ, которыя рекомендуются для чтенія, и пріобрѣтать эти брошюры на церковныя деньги для безмездной раздачи народу. Въ Астрахани открытъ складъ общедоступныхъ и назидательныхъ книжекъ, брошюръ и листовъ, для продажи по дешовой цѣнѣ и безмездной раздачи нуждающимся. Братства Владимірское Александроневское и Рязанское святителя Василия открыли у себя центральныя склады книгъ духовно-нравственнаго содержанія, и отсюда распространяютъ ихъ съ тѣмъ, чтобы эти книги служили съ одной стороны пособіемъ для священниковъ при ихъ виѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, съ другой — доставляли народу въ праздничное и свободное отъ работъ время занимательное и полезное чтеніе. Сущестующій при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣлъ общества по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ*, кромѣ продажи книгъ, имѣлъ возможность осуществить и другую свою цѣль — даровую раздачу книгъ народу. Всего отдѣломъ роздано безплатно 7,700 экземпляровъ разныхъ изданій на 328 руб. по продажной цѣнѣ. Въ видахъ большаго распространенія въ народѣ книгъ благочестиваго направленія Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ хозяйственному управленію выслать въ отдѣлъ для даровой раздачи 122,839 экземпляровъ разныхъ житій святыхъ и мелкихъ брошюръ изъ твореній св. Тихона на сумму около 3,000 руб. и кромѣ того открыть для отдѣла кредитъ еще на 500 руб., такъ что съ отчетнаго года отдѣлъ имѣетъ возможность кредитоваться въ синодальныхъ лавкахъ на 1,500 р. Съ разрѣшенія Кіевского митрополита Платона, отдѣлъ имѣетъ годовой кредитъ въ 500 руб. въ типографіи Кіево-Печерской лавры. Кромѣ

того Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ отпустить отдѣлу издаваемыхъ при Синодѣ книги съ уступкою 20% вмѣсто 10%, что дало ему возможность понизить цѣны на книги священнаго Писанія.

Такіе склады духовно-нравственныхъ книгъ и продажа ихъ по удешевленной цѣнѣ особенно необходимы въ епархіяхъ западнаго края, гдѣ книжная торговля находится въ рукахъ евреевъ, или темныхъ личностей—заграничныхъ книгоношъ, охотно разносящихъ все другое, только не русскія книги религіозно-нравственнаго содержанія. Въ виду этого Литовское епархіальное начальство предложило духовенству учредить склады книгъ центральные по одному въ каждомъ благочиніи и приходскіе при каждой церкви. Для пріобрѣтенія въ склады нужныхъ книгъ, а также иконъ и крестиковъ, положено внести на первый разъ отъ каждой церкви по 8 руб., а потомъ необходимое для этого количество денегъ будетъ опредѣляться мѣстными благочинническими сѣздами. Центральный складъ снабжаетъ приходскіе склады безъ всякой для себя прибыли. Приходскими складами завѣдываютъ настоятели церквей, а продажей исаломщики или члены мѣстныхъ попечительствъ. Къ концу года открыто было нѣсколько складовъ, и епархіальное начальство выражаетъ увѣренность, что если это дѣло пойдетъ успѣшно хотя на десятую долю противъ ожиданій, то и тогда огромная польза его внѣ всякаго сомнѣнія. Для руководства завѣдывающихъ складами предположено печатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ списки книгъ, которыя могутъ быть выписываемы для складовъ. Минскій окружной свѣчной складъ сдѣлалъ попытку продавать книги духовнаго содержанія въ свѣчной лавкѣ; въ виду успѣха этой попытки депутатъ епархіальнаго сѣзда постановили образовать, по возможности, при каждой церкви запасъ недорогихъ крестиковъ, иконъ, молитвослововъ, религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ для продажи прихожанамъ, заимствуя средства на пріобрѣтеніе таковыхъ предметовъ, въ видѣ оборота, изъ церковныхъ суммъ.—Въ Подольской епархіи также установленъ порядокъ покупки и продажи при церквахъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія и составленъ списокъ ихъ, который и напечатанъ для свѣдѣнія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ епархіальныя бібліотеки. Въ отчетномъ году такая бібліотека заведена въ Смоленскѣ, при архіерейскомъ домѣ. Кромѣ доставленія возможности духовенству слѣдить за духовною литературой, пользоваться пособіями для проповѣди слова Божія и знакомиться съ современнымъ положеніемъ церкви и распоряженіями высшей власти, имѣлось въ виду собрать въ эту бібліотеку для храненія и пользованія

письменные и вещественные памятники, относящіеся къ исторіи епархіи, уважаемыя раскольниками старопечатныя книги, сочиненія, написанныя въ опроверженіе раскола, древнія иконы и вещи изъ церковной утвари.

Открытие „Бѣлой палаты“ въ Ростовѣ.

Въ отчетномъ году 28-го октября совершилось въ древнемъ Ростовѣ-Великомъ открытіе такъ называемой „Бѣлой палаты“. Устройство ея принадлежитъ современнику патріарха Никона, Ростовскому митрополиту Іонѣ Сысоевичу. Образцомъ для ея построенія было лучшее и замѣчательнѣйшее произведеніе тогдашняго архитектурнаго творчества—Московская Грановитая палата; но особенную важность она приобрѣла и сдѣлалась историческимъ памятникомъ со времени пребыванія въ Ростовѣ святителя Димитрія, при которомъ служила мѣстомъ пріема знаменитыхъ гостей. Здѣсь Ростовскій святитель Димитрій принималъ великаго преобразователя Россіи Петра Перваго. Здѣсь же, по преданію, останавливалась Императрица Екатерина Вторая, посѣтившая Ростовъ по случаю переложенія мощей святаго Димитрія въ новую серебряную раку. Съ перенесеніемъ архіерейской кафедры изъ Ростова въ Ярославль, зданія Ростовскаго кремля, въ томъ числѣ и Бѣлая палата, были оставлены въ запустѣніи. Но послѣ посѣщенія Ростова въ 1850 году Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, а въ слѣдующемъ году Наслѣдницею Цесаревною, нынѣ въ Бозѣ почившею Государынею Императрицею Марією Александровною, пожелавшими видѣть стоявшія въ запустѣніи зданія Ростовскаго кремля обновленными, граждане Ростова, обрадованные такимъ вниманіемъ къ ихъ древней святынѣ, изъявили готовность оказать посильную помощь на обновленіе кремлевскихъ зданій. На собранныя средства первоначально возобновлены были четыре кремлевскія церкви; затѣмъ преосвященнымъ Ярославскимъ изыскана сумма на возстановленіе митрополитскаго дома, а однимъ благотворителемъ изъ гражданъ г. Ростова пожертвована сумма на обновленіе пятой кремлевской церкви, бывшаго монастыря Григорьевскаго, въ которомъ принялъ постриженіе и подвизался святой Стефанъ, просвѣтитель Пермскій. Наконецъ, благодаря заботливости начальника губерніи Левшина, на средства братьевъ Королевыхъ, ведущихъ торговлю въ Томскѣ, возстановлена Бѣлая палата во всей красѣ архитектурныхъ зданій своего времени. Возобновленное зданіе предназначено быть музеемъ церковныхъ древностей епархіи. Ко дню открытія палаты въ обновленномъ видѣ въ ней уже собраны были коллекціи древнихъ иконъ, монетъ, сосудовъ; портреты святаго Димитрія и его отца Саввы, бывшаго сотникомъ въ Кіевѣ

и умершаго, какъ видно изъ надписи на портретѣ, ста трохъ лѣтъ, и также строителя палаты, митрополита Іоны Сысоевича.

Въ день открытія палаты Его Императорское Величество изволилъ въ слѣдующихъ словахъ выразить свое одобреніе совершившемуся событію: „весьма утѣшительно, что этотъ древній памятникъ поддерживается“. Это высоко-монаршее вниманіе радостно ободрило всѣхъ, кто имѣлъ счастье послужить своими заботами или средствами возстановленію этого знаменитаго памятника, предназначеннаго послужить къ сохраненію священныхъ останковъ древности.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣщены: Пермскаго уѣзда, Югокамской церкви священникъ Константинъ Успенскій — въ число братства Пермскаго архіерейскаго дома; безмѣстный священникъ Геннадій Нечаевъ, бывшій настоятелемъ при Крыласовской церкви, Кунгурскаго уѣзда, — къ Югокамской церкви, Пермскаго уѣзда; Соликамскаго уѣзда, Козмодаміанской церкви священникъ Александръ Савеловъ — къ Петроавловской церкви, Красноуфимскаго уѣзда; Чердынскаго уѣзда, Анисимовскаго села священникъ Василій Лобовиковъ — къ Шемахинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда; Оханскаго уѣзда, Ситниковской едино-вѣрческой церкви священникъ Стефанъ Ярушинъ — къ Григорьевской Григоріе-Богословской церкви, того же уѣзда; Оханскаго уѣзда, Рождественской едино-вѣрческой церкви священникъ Василій Корепановъ — къ Воробьевской едино-вѣрческой церкви, того же уѣзда; Путивскаго села, Оханскаго уѣзда, псаломщикъ Василій Поповъ — къ Веретійской церкви, Соликамскаго уѣзда.

Опредѣлены на штатныя діаконскія вакансіи: 1) Соликамскаго уѣзда, къ церкви Козмодаміанскаго села — діаконъ Владиміръ Опасскій; 2) Оханскаго уѣзда, къ церкви села Очерскаго Острожка — діаконъ Александръ Сабуровъ; 3) къ церкви Зюкайской, того же уѣзда, — изъ учителей народной школы, діаконъ Николай Агафоновъ; 4) къ Ново-Меркушинской церкви, того же уѣзда, — изъ учителей народной школы Николай Прокофьевъ; 5) къ Асовской церкви, Кунгурскаго уѣзда, — кончившій курсъ семинаріи Н. Орловъ; 6) къ Аріекой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, — діаконъ Михаилъ Будринъ; 7) Кунгурской Успенской церкви діаконъ Аѳанасій Фокинъ — къ той же церкви 29 января; 8) Тазовской церкви, Кунгурскаго уѣзда, діаконъ Михаилъ Беведиктовъ — къ той же церкви 29 января; 9) Торговижской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, діаконъ Василій Колюховъ — къ той же церкви 3

февраля; 10) Полазвинской церкви, Пермскаго уѣзда, діаконь Илья Марфинъ — къ той же церкви февраля 6; 11) Кызеловской церкви, Соликамскаго уѣзда, діаконь Георгій Вышенскій — къ той же церкви февраля 6-го; 12) Бѣляевской церкви, Оханскаго уѣзда, діаконь Михайль Иванцкій — къ той же церкви февраля 5; 13) Нытвинской церкви, Оханскаго уѣзда, діаконь Димитрій Введенскій — къ той же церкви 7 февраля; 14) Ново-Ильинской церкви, Пермскаго уѣзда, сверхштатный діаконь Владиміръ Слюнковъ — къ Старопосадской церкви, Осинскаго уѣзда; 15) Веретейской церкви, Соликамскаго уѣзда, псаломщикъ Егоръ Осокинъ рукоположенъ во діакона къ той же церкви и опредѣленъ на діаконую вакансію; 16) кончившій курсъ Пермскаго духовнаго училища Николай Варушкинъ — и. д. псаломщика къ Козмодамианской церкви, Соликамскаго уѣзда; 17) бывший учитель Архангельскаго народнаго училища Николай Ефимовскій — къ Верхъ-Очерской церкви, Оханскаго уѣзда, псаломщикомъ 14 января.

Почисленъ за штатъ: Шемахинской православной церкви священникъ Николай Пьянковъ.

Умершіе: Чердынскаго уѣзда, Косинской церкви, священникъ Феодоръ Горбуновъ, 22 декабря 1885 г.; Оханскаго уѣзда, Острожскаго села, священникъ Евфимій Поповъ, 10 января 1886 г.; Пермскаго уѣзда, Гаревско-Васильевской церкви, священникъ Николай Некрасовъ, 13 января.

П р а з д н ы я м ь с т а:

а) *Протоіерейское:* при Дедюхинскомъ соборѣ, Соликамскаго уѣзда.

б) *Священническія:* 1) Пермскаго уѣзда, при Гаревско-Васильевской церкви; 2) Чердынскаго уѣзда, при церкви Анисимовскаго села; 3) того же уѣзда, при церкви Косинскаго села; 4) Оханскаго уѣзда, при Очерско-Острожской церкви; 5) Осинскаго уѣзда, при церкви Николаевского завода; 6) Соликамскаго уѣзда, при церкви Козмодамианскаго села; 7) Оханскаго уѣзда, при Ситниковской единовѣрческой церкви; 8) того же уѣзда, при единовѣрческой церкви Рождественскаго завода; 9) Осинскаго уѣзда, при Дубровской единовѣрческой церкви; 10) Красноуфимскаго уѣзда, при единовѣрческой церкви Висертскаго завода.

в) *Діакоискія:* въ г. Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ: 1) при Пермской Богородицкой церкви, 2) при Пермской Троицкой церкви, 3) въ Мотовилихинскомъ заводѣ при Троицкой церкви, 4) въ Верхне-Муллинскомъ селѣ при Николаевской церкви, 5) при Нижне Муллинской церкви, 6) при Култаевской, 7) Ново-Ильинской, 8) Югокамской, 9) Сергинской, 10) На-

садской, 11) Кольцовской, 12) Янычевской, 13) Курашимской, 14) Верхне-Чусовской, 15) Нижне-Чусовской, 16) Чусовской Успенской, 17) Сылвинско-Троицкой, 18) Верейской, 19) Калинской, 20) Лывинской, 21) Кусье-Александровской, 22) Пашийской, 23) Бисерской, 24) Добрянской, 25) Слудской, 26) Усть-Гаревской, 27) Ильинской, 28) Отчине-Срѣтенской, 29) Бривецкой, 30) Лобано-Богородицкой, 31) Гаревско-Васильевской, 32) Краснослудской, 33) Перемской, 34) Никулинской; въ Соликамскомъ уѣздѣ: 1) при Ново-Усольской Преображенской, 2) Ново-Усольской Николаевской, 3) Пыскорской Преображенской, 4) Ощенокской, 5) Березовской, 6) Щекинской, 7) Касибской, 8) Усть-Боровской, 9) Городищенской, 10) Половодской, 11) Верхъ-Усольской, 12) Верхъ-Яйвинской, 13) Леввенской, 14) Зырянской, 15) Булатовской, 16) Нижне-Яйвинской, 17) Александровской, 18) Майкорской, 19) Чермозской, 20) Пожевской, 21) Нердвинской, 22) Купросской, 23) Орловской, 24) Таманской, 25) Рождественской, 26) Воскресенской, 27) Кыласовской, 28) Юрической, 29) Ивановской, 30) Дмитриевской, 31) Усть-Косвинской, 32) Богоявленской, 33) Верхъ-Язвинской, 34) Бѣловской, 35) Отевской, 36) Кудымкорской, 37) Ошибской, 38) Кувинской, 39) Верхъ-Ийвенской, 40) Сергіевской, 41) Верхъ-Юсвинской, 42) Верхъ-Нердвинской, 43) Архангельской, 44) Егвинской, 45) Юсвинской; въ Чердынскомъ уѣздѣ: 1) при Вильгортской, 2) Ныробской, 3) Искорской, 4) Коренинской, 5) Говорливской, 6) Цыдвинской, 7) Кольчужской, 8) Бондюжской, 9) Пентежской, 10) Лимежской, 11) Шакшерской, 12) Верхъ-Язвинской, 13) Чигиробской, 14) Вильвинской, 15) Юксѣевской, 16) Кочевской, 17) Юмской, 18) Юрлинской, 19) Усть-Зулинской, 20) Глинской, 21) Пятигорской, 22) Косинской, 23) Урельской; въ гор. Оханскѣ и въ Оханскомъ уѣздѣ: 1) при градо-Оханской Успенской церкви, 2) при Дубровской, 3) Больше-Сосновской, 4) Мало Сосновской, 5) Черновской, 6) Частинской, 7) Бѣляевской, 8) Шлыкской, 9) Кленовской, 10) Стефановской, 11) Рождественской, 12) Бердышевской, 13) Пихтовской, 14) Зміевской, 15) Богомягковской, 16) Андреевской, 17) Чистопереволочной, 18) Токариной, 19) Шерьинской, 20) Дворецкой, 21) Табарской, 22) Павловской, 23) Верхъ-Очерской, 24) Вознесенской, 25) Путинской, 26) Селычевской, 27) Бубинской, 28) Сивинской, 29) Ново-Михайловской, 30) Кызвинской, 31) Карагайской, 32) Григорьевской, 33) Ново-Паньинской, 34) Хохловской, 35) Стригуниной; въ Осинскомъ уѣздѣ: 1) при Устиновской церкви, 2) Крюковской, 3) Еловской, 4) Дубровской, 5) Сайгатской, 6) Ершовской, 7) Камбарской, 8) Михайловской, 9) Покров-

ской, 10) Ошвинской, 11) Савинской, 12) Аряжской, 13) Викбардинской, 14) Николаевской, 15) Таушинской, 16) Тюинской, 17) Калиновской, 18) Рябковской, 19) Бедражской, 20) Маркедоновской, 21) Больше-Усинской, 22) Куштомакской, 23) Шермяитской, 24) Крыловской, 25) Гаицкой, 26) Горской, 27) Комаровской, 28) Рождественской, 29) Степановской, 30) Веслянской, 31) Ординской, 32) Шляпниковской, 33) Ключиковской, 34) Мѣдянкой, 35) Смургинской, 36) Увской, 37) Аспинской, 38) Судинской, 39) Опачевской, 40) Ясылской, 41) Ашапской, 42) Овчинниковской, 43) Югокнауфской, 44) Бымовской, 45) Бизарской, 46) Мазунинской, 47) Усановской; въ г. Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ: 1) при Кунгурской Тихвинской церкви, 2) при Крыласовской, 3) Троельжанской, 4) Сылвинской Преображенской, 5) Кинделинской, 6) Сажинской, 7) Комаровской, 8) Березовской, 9) Покровской, 10) Сосновской, 11) Кишертской, 12) Усть-Кишертской, 13) Бардинской, 14) Осинцевской, 15) Черноярской, 16) Сабарской, 17) Сылвинской Крестовоздвиженской, 18) Ванновской, 19) Кыневской, 20) Серебрянской, 21) Илимской; въ Красноуфимскомъ уѣздѣ: 1) при Александровской церкви, 2) заводу-Суксунской, 3) Молебской, 4) Тисовской, 5) Ключевской, 6) село-Суксунской, 7) Совѣтнянской, 8) Токтаревской, 9) Сыринской, 10) Быковской, 11) Утинской, 12) Ачитской, 13) Манчажской, 14) Сажинской, 15) Иргинской, 16) Сокольской, 17) Алтынновской, 18) Мостовской, 19) Петропавловской, 20) Алмазской, 21) Артинской, 22) Нижне-Сергинской, 23) Атигской, 24) Верхне-Сергинской, 25) Михайловской, 26) Шемахинской, 27) Нязенетровской, 28) Поташинской, 29) Сухановской, 30) Новозлатоустовской, 31) заводу-Бисертской, 32) Уткинской, 33) Сылвинской, 34) Каргинской, 35) Кленовской, 36) село-Бисертской.

г) *Псаломщическія*: въ г. Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ: 1) при Пермской Рождество-Богородицкой церкви, 2) Култаевской, 3) Юговскомъ Христорождественскомъ соборѣ; въ Чердынскомъ уѣздѣ: 4) при Кушмангортской церкви; въ Оханскомъ уѣздѣ: 5) при Нытвинской церкви, 6) Сенычевской, 7) Сивинской; въ Осинскомъ уѣздѣ: 8) при Тюинской церкви; въ г. Красноуфимскѣ и уѣздѣ: 9) при Красноуфимскомъ соборѣ, 10) при Бисертской Аѳанасіе-Кирилловской церкви; 11) при Полазнинской церкви, Пермскаго уѣзда; 12) при Кызеловской церкви, Соликамскаго уѣзда; 13) при Бѣлевской, Оханскаго уѣзда; 14) при Кунгурской Успенской; 15) при Тазовской церкви, Кунгурскаго уѣзда; 16) при

Березовской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда; 17) при Дубровской единовѣрческой церкви, Осинкаго уѣзда.

Рядовской, 18) Березовской, 19) Мельничковской, 20) Мельничковской, 21) Мельничковской, 22) Мельничковской, 23) Мельничковской, 24) Мельничковской, 25) Мельничковской, 26) Мельничковской, 27) Мельничковской, 28) Мельничковской, 29) Мельничковской, 30) Мельничковской, 31) Мельничковской, 32) Мельничковской, 33) Мельничковской, 34) Мельничковской, 35) Мельничковской, 36) Мельничковской, 37) Мельничковской, 38) Мельничковской, 39) Мельничковской, 40) Мельничковской, 41) Мельничковской, 42) Мельничковской, 43) Мельничковской, 44) Мельничковской, 45) Мельничковской, 46) Мельничковской, 47) Мельничковской, 48) Мельничковской, 49) Мельничковской, 50) Мельничковской, 51) Мельничковской, 52) Мельничковской, 53) Мельничковской, 54) Мельничковской, 55) Мельничковской, 56) Мельничковской, 57) Мельничковской, 58) Мельничковской, 59) Мельничковской, 60) Мельничковской, 61) Мельничковской, 62) Мельничковской, 63) Мельничковской, 64) Мельничковской, 65) Мельничковской, 66) Мельничковской, 67) Мельничковской, 68) Мельничковской, 69) Мельничковской, 70) Мельничковской, 71) Мельничковской, 72) Мельничковской, 73) Мельничковской, 74) Мельничковской, 75) Мельничковской, 76) Мельничковской, 77) Мельничковской, 78) Мельничковской, 79) Мельничковской, 80) Мельничковской, 81) Мельничковской, 82) Мельничковской, 83) Мельничковской, 84) Мельничковской, 85) Мельничковской, 86) Мельничковской, 87) Мельничковской, 88) Мельничковской, 89) Мельничковской, 90) Мельничковской, 91) Мельничковской, 92) Мельничковской, 93) Мельничковской, 94) Мельничковской, 95) Мельничковской, 96) Мельничковской, 97) Мельничковской, 98) Мельничковской, 99) Мельничковской, 100) Мельничковской.

Отъ Пермскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

I.

На основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава православнаго миссіонерскаго общества, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, 30-го марта сего 1886 года, послѣ божественной литургіи, въ домѣ Его Преосвященства, имѣеть быть общее годовичное собраніе членовъ Пермскаго отдѣленія прав. мис. общества во 1) для выслушанія отчета о дѣятельности Пермскаго мис. комитета за 1885-й годъ; 2) для выбора 4-хъ уполномоченныхъ изъ среды собранія для повѣрки отчета въ финансовомъ отношеніи; 3) для утвержденія смѣты расходовъ на 1886-й годъ; 4) для выбора на наступившее двухлѣтіе 8 членовъ комитета и для обсужденія друг. вопросовъ, касающихся мѣтнаго отдѣленія прав. миссіонерскаго общества.

Извѣщая о семъ членовъ миссіонерскаго общества и всѣхъ ревнителей православія, миссіонерскій комитетъ покорнѣйше просить ихъ удостоить годовичное собраніе своимъ посѣщеніемъ и возобновить членскіе взносы и пожертвованія, которые могутъ быть доставляемы непосредственно въ миссіонерск. комитетъ при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ, или вручаемы своимъ приходскимъ священникамъ для доставленія въ комитетъ.

Въ члены мис. общества, на основаніи его устава, могутъ поступать лица всякаго званія, состоянія и пола; отъ дѣйствительныхъ членовъ требуется ежегодный взносъ не менѣе 3-хъ рублей, или единовременный пожизненный взносъ 60 рублей.

Предсѣдатель комитета **Ефремъ, епископъ Пермскій.**

II.

Въ теченіе января мѣсяца сего года въ Пермскій миссіонерскій комитетъ доставлено кружечныхъ сборовъ, членскихъ взносов и пожертвованій на нужды мѣтнаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества отъ

нижеслѣдующихъ лицъ: 1) отъ о. благочиннаго, Богословскаго протоіерея Стефана Попова 102 р. 76 к., 2) священника Н. Добротворскаго 2 руб. 25 к., 3) Ирбитскаго благочиннаго, священника І. Удивцева 83 р. 35 к., 4) отъ Кунгурскаго куица Якова Кознакова 10 руб., 5) отъ благочиннаго 1 Верхотурскаго округа, священника П. Дерябина 74 р. 46 к., 6) Кунгурскаго протоіерея І. Любимова 12 р. 72 к., 7) Новозлатоустовскаго села священника Михаила Чемезова 8 руб., 8) благочиннаго, священника П. Серебренникова 13 р. 11 к., 9) священника Ир. Пьянкова 69 р. 57 коп., 10) Осинскаго протоіерея Н. Старицына 9 р. 14 к., 11) отъ благочиннаго 1-го Камышловскаго округа, священника А. Сельменскаго 55 р. 65 коп., 12) того же уѣзда 2-го округа протоіерея Н. Чернавина 76 р. 40 коп., 13) 2-го Чердынскаго округа священника В. Черепанова 7 руб. 41 коп., 14) отъ игуменіи Магдалины 2 руб., 15) благочиннаго 2-го Ирбитскаго округа, священника А. Кыштымова 16 р. 13 коп., 16) отъ г. инспектора Красноуфимскихъ училищъ В. В. Корватовскаго 6 р., 17) отъ благочиннаго 2-го Шадринскаго округа, священника А. Богомолова 105 руб. 38 коп., 18) отъ благочиннаго 2-го Пермскаго округа, священника Н. Подосенова 35 р. 26 к., 19) благочиннаго 5-го Екатеринбургскаго округа, священника П. Левитскаго 42 р. 4 коп., 20) благочиннаго 3-го Шадринскаго округа, священника А. Сильванова 48 р. 26 к., 21) отъ единовѣрческаго Нижне-Тагильскаго благочиннаго, священника Е. Кузовникова 7 руб. 25 коп., 22) отъ благочиннаго, священника Андрея Кузнецова 24 руб., 23) отъ священника села Егвинскаго членскій взносъ 3 р., 24) отъ градо-Чердынскаго протоіерея В. Хлопина 22 р. 31 к., 25) благочиннаго, священника М. Задорина 23 р. 56 к., 26) священника Н. Наумова 16 р. 58 коп., 27) священника Н. Кузнецова 54 р. 95 к., 28) священника Е. Коровина 37 р. 86 коп. и 29) протоіерея Петра Черепанова 42 р. 19 коп. Всѣ означенныя деньги въ комитетъ получены и по книгамъ его записаны на приходъ, о чемъ комитетъ и сообщаетъ къ ихъ свѣдѣнію.

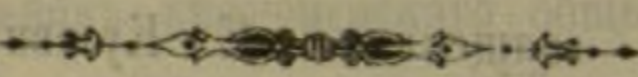
III.

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года въ миссіонерскій комитетъ поступило кружечныхъ сборовъ, членскихъ взносовъ и пожертвованій на миссіонерское общество: 1) отъ о. благочиннаго, священника Хр. Борчанинова 28 руб. 81 коп., 2) отъ единовѣрческаго благочиннаго, священника Е.

Лодыжникова 8 руб. 22 коп., 3) священника П. Райского 3 руб. 72 коп., 4) священника Дим. Стерлягова 3 руб., 5) протоіерея П. Киселева 47 руб. 11 коп., 6) священника Д. Попова 9 руб. 80 коп., 7) изъ Екатеринбургской духовной консисторіи 203 руб. и 8) священника В. Протопопова 49 руб. 98 коп.

Всѣ означенныя деньги по книгамъ комитета записаны на приходъ, о чемъ комитетъ и проситъ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей объявить къ свѣдѣнію.

10) Осиповъ протоіерей Н. Стефановъ 9 р. 14 к. 11) отъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Сербинъ 55 р. 65 коп. 12) отъ того же округа протоіерей Н. Рубинъ 70 р. 40 коп. 13) 2-го Пермскаго округа священникъ В. Рубинъ 7 р. 41 коп. 14) отъ Пермскаго округа священникъ М. Мельникъ 2 р. 80 коп. 15) 2-го Пермскаго округа священникъ А. Кривошеинъ 10 р. 13 коп. 16) отъ того же округа священникъ Н. П. Кривошеинъ 8 р. 17) отъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Волковъ 107 р. 88 коп. 18) отъ Екатеринбургскаго округа священникъ Н. Подберезинъ 26 р. 26 к. 19) Екатеринбургскаго округа священникъ П. Леонидовъ 42 р. 4 коп. 20) Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 48 р. 28 к. 21) отъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 7 р. 25 коп. 22) отъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 21 р. 28 коп. 23) отъ того же округа священникъ А. Губаревъ 2 р. 24) отъ того же округа священникъ А. Губаревъ 2 р. 31 к. 25) Екатеринбургскаго округа протоіерей Н. Зюбинъ 23 р. 26 к. 26) священникъ Н. Зюбинъ 10 р. 28 коп. 27) священникъ Н. Зюбинъ 4 р. 27 к. 28) священникъ К. Горюновъ 37 р. 26 коп. 29) протоіерей Петра Чернышевъ 42 р. 19 коп. 30) отъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 21 р. 28 коп.

Въ февралѣ и мартѣ текущаго года въ Екатеринбургскій комитетъ поступило изъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 21 р. 28 коп. и изъ Пермскаго округа священникъ А. Кривошеинъ 10 р. 13 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Волковъ 107 р. 88 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ Н. Подберезинъ 26 р. 26 к. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ П. Леонидовъ 42 р. 4 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 48 р. 28 к. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 7 р. 25 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 21 р. 28 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 2 р. 24) отъ того же округа священникъ А. Губаревъ 2 р. 31 к. и изъ Екатеринбургскаго округа протоіерей Н. Зюбинъ 23 р. 26 к. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ Н. Зюбинъ 10 р. 28 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ Н. Зюбинъ 4 р. 27 к. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ К. Горюновъ 37 р. 26 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа протоіерей Петра Чернышевъ 42 р. 19 коп. и изъ Екатеринбургскаго округа священникъ А. Губаревъ 21 р. 28 коп.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово при совершеніи поминаенія Государя Императора Александра Николаевича 19-го февраля 1886 года — Отвѣты на вопросы безпоповца поморской секты о тайнѣ брака. — Нѣчто изъ миувшаго о селѣ Верхъ-Буевскомъ. — Еще примѣръ прискорбныхъ послѣдствій проклятія. — Инонархіальныя извѣстія. — Объявленіе.

С Л О В О

при совершеніи поминаенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ 19-е февраля 1886 года.

*Въ руцѣ Господней власть земли, и
потребнаго Онъ воздвигаетъ на ней во
время свое (Сир. 10, 4).*

Итакъ судьбы царствъ и народовъ находятся въ рукахъ Божіихъ. Владѣя царствомъ человѣческимъ и посаждая царей на престолъ, Господь изъ среды ихъ воздвигаетъ по временамъ особенныхъ избранниковъ, дѣлая ихъ смиренными исполнителями своихъ предначертаній ко благу человѣчества. Такимъ особеннымъ избранникомъ Божіимъ мы должны признать въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя и мученика Александра II-го. Это былъ царь истинно по сердцу Божію, избранный во время свое для совершенія предначерченныхъ Ему Богомъ великихъ царственныхъ дѣлъ и внѣшнихъ и внутреннихъ. Такъ, въ теченіе 26-лѣтняго Его царствованія, Ему было суждено совершить 1000-лѣтіе Россіи, а чрезъ это какъ-бы сосредоточить въ лицѣ своемъ ея судьбы и прошедшія и грядущія. Онъ распространилъ предѣлы Россіи по пути, начертанному еще Великимъ Петромъ и Екатериною II-ю, укрѣпивъ полное владычество надъ враждебнымъ Кавказомъ и въ сердцѣ средней Азіи. А для внутренняго благоустройства и благоденствія своихъ подданныхъ Онъ даровалъ новые судебные уставы, начертавъ на нихъ не-

забвенныя слова: „милость и правда да царствуютъ въ судахъ“; а чтобы новый судъ, былъ, дѣйствительно правый, милостивый и для всѣхъ равный, къ участию въ немъ призваны присяжные, какъ представители общественной совѣсти; Ему обязаны своимъ существованіемъ земскія учрежденія, городское и сельское самоуправленіе и всеобщая воинская повинность. Дѣло образованія, какъ высшаго, такъ и народнаго, Онъ поставилъ на новыхъ, прочныхъ религіозно-нравственныхъ началахъ, призвавъ на стражу народной школы вѣрное свое дворянство, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны. Путемъ такихъ государственныхъ преобразованій, дорогая Ему Россія, направленная державною Его рукою на путь могущества и славы, восходитъ отъ силы въ силу и при Его Державномъ Преемникѣ, вѣрномъ продолжателѣ великихъ и благодѣтельныхъ дѣяній своего Родителя. Но вѣнцомъ всѣхъ царственныхъ подвиговъ въ Божѣ почившаго Монарха было освобожденіе 23 милліоновъ подданныхъ отъ крѣпостной зависимости, въ которой они находились „въ силу старыхъ законовъ и укоренившихся обычаевъ“, въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ. Этотъ великій, историческій государственный актъ, какъ животворный лучъ солнца, ожививъ милліоны крѣпостныхъ и даровавъ имъ съ личною свободою права человѣчества и гражданства, призвалъ ихъ къ новой жизни и навсегда скрѣпилъ неразрывными узами благодѣанія весь русскій народъ съ Его Царемъ-Освободителемъ. И если величіе царей земныхъ измѣряется величіемъ благъ, внесенныхъ ими въ жизнь подвластныхъ имъ народовъ, то не говоря о множествѣ великихъ дѣяній, которыми отъ начала и до конца ознаменовано царствованіе почившаго Монарха, одно освобожденіе крѣпостныхъ составляетъ Его въ ряду величайшихъ изъ царей земныхъ, *има котораго будетъ живо во вѣки* (Сир. 37, 29), и которому подобнаго не представляетъ намъ исторія какъ нашего, такъ и другихъ народовъ древняго и новаго міра. Послѣ этого можно-ли вспомнить безъ ужаса, что этотъ царь, отецъ своихъ подданныхъ и другъ человѣчества, въ истинномъ значеніи этого слова, по непостижимымъ для насъ судьбамъ Божиимъ, свое благодѣтельное царствованіе запечатлѣлъ, среди своего народа, мученическою кончиною, какъ-бы для того, чтобы и по смерти своей, въ ликѣ другихъ вѣнецносныхъ мучениковъ, стать молитвеннымъ заступникомъ предъ Богомъ за своихъ державныхъ преемниковъ и за всю землю русскую! Въ настоящій день вся Россія возноситъ и на будущія времена будетъ возносить о Его упокоеніи усердныя молитвы, соединенныя „съ добрыми дѣлами и съ трезвеннымъ поведеніемъ“ (указ. Св. Син. 1882 г.); а намъ, жителямъ Перми, особенно умѣстно вознести такія молитвы въ этомъ святомъ храмѣ, сооруженномъ на

соединенныя средства сельскихъ обществъ всего Пермскаго края, въ благодарное воспоминаніе освобожденія крестьянъ, коему нынѣ исполнилось 25 лѣтъ.

Чтобы оцѣнить всю важность государственнаго акта 19 февраля, нужно перенестись къ временамъ крѣпостнаго права, нужно познакомиться съ положеніемъ крѣпостныхъ людей и съ отношеніями къ нимъ ихъ владѣльцевъ, „права которыхъ не были опредѣлены закономъ съ точностію“. Но при этомъ не будемъ судить о бытѣ крѣпостныхъ по тому положенію, въ которомъ находились крѣпостные въ Пермской губерніи, принадлежавшіе помѣщикамъ извѣстнѣйшихъ древнихъ русскихъ фамилій, владѣнія которыхъ равнялись цѣлымъ государствамъ Европы. Крѣпостные этихъ владѣльцевъ, развѣ только за не многими исключеніями, едва-ли имѣли даже понятіе о той горькой участи, которую испытывали крѣпостные другихъ помѣщиковъ и особенно мелкопомѣстныхъ. Въ рукахъ послѣднихъ крѣпостной человѣкъ былъ прежде всего безотвѣтною рабочею силою, а потомъ — вещь, которую владѣлецъ могъ заложить, продать и обмѣнить на всякую другую вещь, при чемъ безжалостно разлучались члены семействъ, отнималась честь и доброе имя. Крѣпостные такихъ господъ, не пользуясь правами человѣческой личности, не имѣли права пользоваться и плодами своихъ тяжелыхъ трудовъ и назвать своею пріобрѣтенною ими вещественною собственностью, словомъ — они состояли внѣ закона, который не полагалъ точныхъ предѣловъ даже въ мѣрѣ наказанія, переходившаго нерѣдко въ истязаніе, на которое не было ни защиты, ни суда. Но не будемъ раскрывать скорбнаго свитка, въ которомъ *вписано рыданіе и жалость и горе* (Иез. 2, 10). Не съ этого священнаго мѣста поднимать завѣсу, скрывающую ярмо, цѣпи и др. символы рабства, наглядно выражающіе тяжкую участь бывшихъ крѣпостныхъ; объ этомъ пишутъ очевидцы, а въ свое время еще болѣе скажетъ правдивая исторія. Укажемъ лишь на то, что рабство, еще съ 18-го вѣка возбуждало, такъ называемый, крестьянскій вопросъ, которому суждено было рѣшиться только чрезъ 100-лѣтіе. Еще Великая Екатерина желала изгладить рабство изъ книги отечественныхъ законовъ: но это было не по мысли и не по сердцу сыновъ того вѣка. Были освобождены только крѣпостные, принадлежавшіе церкви, но не улучшилась ихъ участь, потому что они сдѣлались достояніемъ не государства, а могущественныхъ вельможъ, окружавшихъ царскій престолъ. Уступая силѣ обстоятельствъ, при всемъ своемъ желаніи, и Благословенный Александръ, равно и Николай I-й также не рѣшились разорвать цѣпи рабства, но только отчасти облегчили беззащитную участь крѣпостныхъ законоположеніями, огра-

ничивавшими власть помѣщиковъ, злоупотреблявшихъ своими правами. Въ силу этихъ законоположеній явились вольноотпущенные, свободные хлѣб-нашцы; были примѣры и полного освобожденія немногими попечительными помѣщиками, сочувствовавшими желаніямъ царей: но все это было только зарею великаго дѣла освобожденія. И какъ *възмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1), такъ и совершить великое дѣло освобожденія миллионъ крѣпостныхъ, *возвѣститъ льто Господне пріятно, отпуститъ измученныхъ на свободу* (Лук. 4, 18), суждено было не Александру Благословенному, ни мудрому законодателю Николаю I-му, но Александру II-му. Повѣствуютъ, что Царь-Освободитель, будучи еще Наслѣдникомъ престола, читая и слушая рассказы о беззащитной участи крѣпостныхъ, положилъ въ душѣ своей священный обѣтъ — освободить ихъ отъ узъ рабства, когда Ему будетъ суждено Богомъ — стать царемъ своего народа. И вотъ, вступивъ на прародительскій престолъ, Онъ стремится къ достиженію своего обѣта — къ великому дѣлу освобожденія, „считая это завѣщаніемъ предшественниковъ и жребіемъ, чрезъ теченіе событій, поданнымъ Ему рукою Провидѣнія“ (В. маниф. 19 февр.). Но какъ преодолѣть всѣ препятствія, предъ которыми останавливались Его царственные предшественники и даже Его Родитель, твердый въ своихъ рѣшеніяхъ? Какъ осчастливить миллионы подданныхъ, не нарушая законовъ справедливости и правъ собственности многихъ тысячъ другихъ? Въ твердой вѣрѣ, что Онъ выполняетъ только волю Божію, и полагаясь на здравый смыслъ русскаго народа, съ несомнѣнною надеждою на помощь Божію, Онъ не останавливается ни предъ какими препятствіями и является побѣдителемъ сердець въ этомъ истинно великомъ и святомъ дѣлѣ. На Его царственный призывъ, во имя правъ человѣчества и требованій христіанства, рабовладѣльцы спѣшатъ выказать благородное самоотверженіе и готовность — пожертвовать своими частными, личными выгодами; всѣ они, признавая личное освобожденіе своихъ крѣпостныхъ людей мѣрою воли челоуѣческой и христіанскою, отказываются отъ права на ихъ личность. И вотъ, ожидаемое цѣлыми поколѣніями отрадное слово свободы раздается въ 7-й годъ благословеннаго Его царствованія, какъ-бы въ седьмой день покоя Божія. Крѣпостный народъ слышитъ съ высоты престола державное слово Помазанника Божія: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“ (Выс. маниф. 19 февр. 1861 г.). Въ чьемъ сердцѣ не напечатлѣются эти слова любви и благодати незабвеннаго Монарха!

Но чѣмъ выше и драгоцѣннѣе даръ, тѣмъ внимательнѣе должны относиться къ нему получившіе его. На это особенно должны обратить вниманіе прежде всего тѣ, на которыхъ излилась милость Царя, чтобы оцѣнить ее, воспользоваться ею во благо себѣ и другимъ, и такимъ образомъ оказаться вполне достойными полученнаго дара. Что же требуется для этого отъ получившихъ свободу? Прежде всего они должны помнить, что полученная ими свобода не значить того, что они могутъ теперь жить какъ-бы ни захотѣли, не зная никакихъ ограниченій и никому не повинувась. Это было-бы своевольство, ведущее къ гибели и худшее всякаго рабства. Какъ повиновеніе закону есть нашъ долгъ, такъ и зависимость отъ другихъ есть неизбѣжный жребій всякаго человѣка. А по ученію христіанскому быть слугою другихъ — не значить быть униженнымъ между людьми, ибо и самъ *Единородный Сынъ Божій умалилъ себе, зракъ раба приимъ, и приходилъ на землю не да послужатъ Ему, но послужити* (Фил. 2, 7; Мрк. 10, 45). И тогда какъ всѣ твари подчинены, безъ ихъ сознанія, закону необходимости, одинъ человѣкъ, какъ существо разумное, получилъ отъ Бога даръ свободнаго повиновенія закону нравственному и откровенному для достиженія своего благополучія. Такимъ образомъ, въ свободномъ подчиненіи долгу состоитъ слава человѣческой природы, и христіанинъ уже не рабъ, невольнo исполняющій волю господина своего, а слуга Божій, творящій волю Отца небеснаго. Кроме того, какъ существа слабыя, мы нуждаемся въ услугахъ другихъ, почему взаимно и сами должны служить другимъ. А такая взаимность требуетъ неизбѣжно подчиненія и зависимости. Наконецъ, въ одномъ повиновеніи установленной власти заключается спокойствіе и безопасность нашей жизни семейной и общественной. По склонности нашей ко грѣху, дѣлая злое, котораго бы дѣлать и не хотѣли (Рим. 7, 19), мы не можемъ обойтись безъ закона и власти, чтобы *проводить тихое и безмолвное житіе* (2 Тим. 2, 2); но что сдѣлаетъ законъ и его блюстители, если мы откажемся отъ повиновенія имъ во имя свободы? Удержатъ-ли они строптивыхъ отъ преступленій и обуздають-ли страсти? И если освобожденные повиновались прежде господамъ *не только добрымъ, но и строптивымъ* (1 Петр. 2, 18), тѣмъ болѣе они обязаны нынѣ повиноваться властямъ, поставленнымъ отъ Помазанника Божія, и которые *не суть боязни добрымъ дѣломъ, но злымъ; при чемъ кто хочетъ не бояться власти, тотъ долженъ только творить благое, и тогда будетъ имѣть похвалу* (Рим. 13, 3).

Итакъ истинная свобода, ведущая человѣка къ благополучію, состоитъ въ неуклонномъ и точномъ исполненіи тѣхъ обязанностей, которыя возлага-

ются на каждаго закономъ нравственнымъ и гражданскимъ. Это подтвердилъ и самъ Освободитель крѣпостныхъ въ своемъ актѣ къ освобожденнымъ: „И по естественному разсужденію, говорилъ Опъ, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей; и по закону христіанскому, *всяка душа должна повиноваться властямъ предержащимъ, воздавать всѣмъ должное, и въ особенности кому должно, урокъ, дань, страхъ, честь* (Рим. 13, 1, 7); что было-бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію, и вообще честною въ страхъ Божіемъ жизнію“ (В. ман. 19 ф.). Вотъ священное завѣщаніе Царя-Освободителя освобожденнымъ, съ указаніемъ истиннаго значенія дарованной имъ свободы и ихъ обязанностей для достиженія благъ общественно-гражданскихъ и духовно-нравственныхъ!

Такимъ образомъ отъ освобожденныхъ требуется прежде всего честный и усердный трудъ съ молитвеннымъ призываніемъ на него благословенія Божія. Этотъ трудъ будетъ уже не для другихъ людей, какъ прежде, а для самихъ себя и отъ него будетъ зависѣть довольство и достатокъ въ ихъ домахъ. *Аще не лънивь будещи, скудость аки злыи течецъ отъ тебе отбъжитъ* (Притч. 6, 11). За симъ освобожденные должны нести лежащія на нихъ повинности, платить опредѣленные подати и оброки, такъ облегченныя для нихъ новыми законоположеніями. Но и трудолюбіе не доставитъ довольства, если оно не будетъ соединено съ бережливостію и воздержаніемъ. А потому все, чѣмъ Господь благословляетъ честные и усердные труды, нужно употреблять съ благоразуміемъ, не позволяя себѣ расточительности, которая и богачей дѣлаетъ бѣдняками и воздерживаясь отъ неумѣреннаго употребленія вина, которое погубило и нынѣ губить многихъ, раззоряя семейства, порождая въ обществѣ пороки и преступленія, каковы: воровство, распутство, неуваженіе властей, ссоры, а нерѣдко и убійства.

Наконецъ освободившіеся отъ внѣшняго рабства, должны быть свободными и по духу, хранить себя отъ грѣха, такъ какъ *всякъ творяи грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34), а это рабство постыднѣе всякаго внѣшняго рабства. А потому освободившіеся отъ грѣха, должны быть рабами правды и, преусиѣвая въ христіанскомъ благочестіи, вносить въ свою жизнь духовную

свободу, потому что *идъже духъ Господень, ту и свобода* (2 Кор. 3, 17). На эту истинную свободу всѣмъ намъ указываетъ и самъ Господь, говоря: *Аще вы пребудете въ словеси Моимъ, уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Иоан. 8, 31). Итакъ высшая христіанская свобода есть свобода отъ рабства грѣху и служеніе Богу всѣми силами души, всею жизнію; изъ рабовъ грѣха и неправды нужно сдѣлаться рабами Богу, и *плодомъ* этого рабства *будетъ святость, а концемъ — жизнь вѣчная* (Рим. 6, 22).

Но могутъ-ли принять участіе въ совершившемся освобожденіи крѣпостныхъ другія государственныя сословія? Могутъ. Гдѣ власть оканчиваетъ свои распоряженія, тамъ открывается поприще для общественной дѣятельности. Въ силу неблагоприятныхъ условій жизни, крѣпостное право задерживало общее развитіе русскаго народа и эта многомилліонная народная масса въ умственномъ и нравственномъ отношеніи стояла на самой нисшей степени развитія сравнительно съ другими сословіями. На комъ же, какъ не на передовыхъ сословіяхъ лежитъ нынѣ святая обязанность освобожденія ихъ отъ этого духовнаго рабства? Кто же, какъ не образованныя сословія государства должны внести лучъ свѣта въ среду этихъ меньшихъ братій, — отнынѣ членовъ одной великой семьи русской? Итакъ, пусть пастырь церкви приложитъ свою заботу о просвѣщеніи освобожденныхъ свѣтомъ Христовой истины, живымъ словомъ и примѣромъ поучая и утверждая ихъ въ православно-христіанской вѣрѣ и жизни. Начальствующіе надъ ними да пріобрѣтаютъ ихъ довѣріе справедливостію и заботливостію о нихъ. Служители закововъ безкорыстно да подѣлятся съ ними знаніемъ закона. Наниматели да пользуются ихъ трудомъ безъ обиды для нихъ, подавая имъ примѣръ честности, наконецъ имѣющій избытокъ да подѣлится съ нищими. Ко всѣмъ вѣроподданнымъ недавно было обращено державное слово Монарха о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа путемъ повсемѣстнаго открытія церковно-приходскихъ школъ, чтобы изъ нихъ выходили истинные сыны церкви, полезные члены общества и вѣрные слуги царю и отечеству. Но эти школы ждуть поддержки отъ общества и его священный долгъ поспѣшить на призывъ царскій. Всякій, кто принесетъ свою жертву на дѣло народнаго образованія въ духѣ церковномъ, тотъ приметъ участіе въ великомъ царскомъ подвигѣ освобожденія крѣпостныхъ, тотъ не погубитъ мзды своей. А что сказать о тѣхъ, кто вмѣсто содѣйствія умственному и нравственному воспитанію меньшихъ своихъ братій, изъ видовъ корысти, или пользуясь ихъ невѣдѣніемъ, будетъ знакомить ихъ съ тлетворнымъ духомъ времени, содѣйствовать развитію въ нихъ слабостей и пороковъ? Къ таковымъ относятся страшныя слова Господа: *Уне есть ему, да объ-*

сится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Мѡ. 18, 6).

Хр., сл. Воспомяная великое дѣло освобожденія крестьянъ, благословимъ память всѣхъ, кто содѣйствовалъ своими приношеніями великими и малыми, или участіемъ совѣта, или другими трудами въ построеніи сего св. храма во славу воскресшаго Господа, чтобы увѣковѣчить великое отечественное событіе этимъ священнымъ памятникомъ, съ которымъ не могутъ сравниться никакіе другіе памятники ни по своему значенію, ни по своей цѣли. Пусть же стоитъ этотъ св. храмъ въ назиданіе грядущимъ вѣкамъ, пока будетъ стоять земля русская, могущество которой, съ самаго ея начала, составляла св. вѣра русскаго народа до готовности его положить жизнь свою за святую православную церковь, за царя и отечество. Приходящіе сюда для молитвы да воодушевляются тѣми же высокими чувствованіями, которыми были воодушевлены благочестивые создатели сего храма. Проходящій или проѣзжающій мимо его благоговѣнно осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, и вспомнивъ свою свободу или свободу своихъ собратій, помолись и за Царя-Освободителя. А такъ какъ, почти нѣтъ селенія, гдѣ-бы это освобожденіе не было ознаменовано какимъ-либо священнымъ памятникомъ какъ-то: часовнею, иконою и др., то пусть же эти памятники великаго событія и народнаго усердія поддерживаются потомками освобожденныхъ для вѣчнаго воспоминанія о милости Божій, о Царѣ-Освободителѣ и о Его любви къ своему народу, запечатлѣнной мученическою кончиною. Поддерживая всѣ такіе памятники, благочестивое чувство русскаго народа не откажется и отъ новыхъ знаковъ усердія, достойныхъ сего событія. Вотъ Пермское губернское земство, въ память совершившагося нынѣ 25-лѣтія освобожденія крестьянъ, какъ-бы отъ лица ихъ, приноситъ и возжигаетъ въ семъ храмѣ неугасимую лампаду предъ ликомъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго за почившаго Царя-Освободителя. Да отражается ея яркій свѣтъ въ сердцахъ вѣрноподанныхъ и возбуждаетъ ихъ къ пламенной молитвѣ, которая, по желанію того же земства, вносящаго особый на то капиталъ, будетъ отнынѣ возноситься здѣсь за почившаго Царя-Освободителя крѣпостныхъ. Эта народная жертва тогда только будетъ выраженіемъ истинной благодарности, когда одна мысль объ ней будетъ удерживать освобожденныхъ отъ всего порочнаго и нехристіанскаго, чтобы не омрачить благодаренія и не оскорбить памяти незабвеннаго Благодарителя.

Въ заключеніе слова возблагодаримъ, бл. сл., Господа за то, что богохранимая Россія въ 1000-лѣтній періодъ своего существованія видѣла такъ много знаменій, проявляющихъ о ней особенное смотрѣніе Божіе. На пути

своего развитія она была руководима своими царями, которые шли всегда впереди своего народа, ведя его отъ тьмы къ свѣту. Всѣ они бодрствовали на стражѣ государственной пользы и блага народнаго, жертвуя своимъ покоемъ и даже жизнью, чтобы направить дорогую для нихъ Россію на тотъ путь славы и могущества, по которому она идетъ и теперь такъ легко и свободно..... Итакъ, помни Бога, православный русскій народъ, чти своихъ царей, и, пользуясь дарованною тебѣ свободою, служи имъ вѣрою и правдою, исполняя обязанности своего званія, чтобы быть достойнымъ и дальнѣйшихъ милостей Благочестивѣйшаго Монарха. Будемъ всѣ молиться, чтобы Господь приложилъ Ему дни на дни, и чтобы воздвигъ у Его престола людей боящихся Бога, праведныхъ, безкорыстныхъ и премудрыхъ (Исх. 19, 21), не только человѣческою, но и божественною премудростію, да станутъ они на всѣхъ ступеняхъ общественнаго управленія отъ высшаго до низшаго, и въ этомъ множествѣ премудрыхъ будетъ спасеніе, вѣрный залогъ благоустройства царства русскаго. А великое дѣло освобожденія крѣпостныхъ людей да принесетъ вождѣнные плоды, да возрадуется безсмертный духъ почившаго ихъ Освободителя и утѣшится любвеобильное сердце и преемника Его Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, а вѣрные сыны Россіи, какъ сынове Сіони, да радуются о Царѣ своемъ. Аминь.

Протоіерей Григорій Остроумовъ.

ОТВѢТЫ

на вопросы безпоповца поморской секты о тайнѣ брака.

(Продолженіе).

Вопросъ 6-й.

Правило 2 собора Неокесарійскаго, правило 23, 78 и 87 св. Василія Вел. и правило 11 св. Тимоѳея епископа Александрійскаго, сознавая беззаконными браки, въ родствѣ сопряженныя, не являются-ли въковой обычай въ первоначальной Христовой церкви бракосочетанія безъ посредства священноначалія церковнаго, оставленнаго ненаказаннымъ за священнослуженія при такихъ бракахъ? Могли-ли приобщаться вѣчные почести еретическіе женихи и невѣсты, вступившіе въ бракосочетаніе не только съ престолюдескими христианами, но и съ чтецами и пѣвцами, какъ видно изъ 14 правила 4 всел.

собора? И если безвѣчные браки не законны, то не слѣдуетъ-ли осудить и самыя свято-соборныя правила и назвать ихъ незаконными за допущеніе браковъ съ еретическимъ лицомъ. нарим. 31 правило Лаодикійскаго собора, предписывающее христіанамъ брать у еретиковъ чадъ и 14 правило 4 всел. собора, допускающее бракосочетаніе съ еретическимъ лицомъ при одномъ обѣщаніи къ приобщенію въ православіе?

О т в ѣ т ь.

Въ 6 вопросѣ защитникъ безвѣчныхъ браковъ взываетъ къ правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и къ правиламъ нѣкоторыхъ отцевъ церкви, которыми хотя путемъ разныхъ натяжекъ, хотя косвенно, думаетъ доказать законность своихъ браковъ, но напрасно; ни въ правилахъ соборныхъ, ни въ правилахъ отеческихъ нѣтъ не только прямого, но и косвеннаго доказательства, чтобы въ древней церкви существовалъ вѣковой обычай совершать христіанскіе браки безъ посредства священническаго и чтобы такіе браки признавались законными. Изъ запрещенія священнику вѣнчать незаконные браки мы видимъ напротивъ, что въ древней церкви браки вѣнчались священниками и никакихъ другихъ браковъ не признавалось законными. 2-е правило Неокесарійскаго собора не противорѣчитъ 7 правилу того же собора, а 7 правило читается такъ: „не достоинъ пресвитеру у двоеженца на брацѣ ясти“. Одно толкованіе: „пресвитеръ, благословивъ двоеженца съ женою, отъ трапезы отыдетъ“. Второе толкованіе на то же правило читается въ концѣ служебника, издавнаго при Московскомъ патріархѣ Іосифѣ: „да и вѣнчавшаго ихъ пресвитера съ ними вечеряти не попусти по седьмому правилу еже въ Неокесаріи собора (Служебн. на л. 525). Какъ ни толковать 7 правило Неокесарійскаго собора, изъ него никакими натяжками нельзя вывести заключенія, чтобы въ древней церкви былъ вѣковой обычай совершать браки безъ посредства священноначалія церковнаго; изъ прямого смысла его выходитъ напротивъ, что тогда законные браки и благословлялись и вѣнчались священниками, не исключая и двоеженцевъ. А оставались-ли, или нѣтъ, наказанными священники за совершеніе незаконныхъ браковъ, это другой вопросъ. Въ давномъ случаѣ важно то, что и незаконные браки вѣнчались священниками, а не простолюдинами. Священникъ, повѣнчавшій незаконный, по родственнымъ отношеніямъ, бракъ, могъ допустить своеволие. „Своевольные поступки всегда возможны, нерѣдко вездѣ совершаются и никто не можетъ поставить людей такъ, чтобы они не дѣлали преступленій закона“. Значитъ самыя преступленія брачнаго закона въ древней церкви свидѣтельствовали о

томъ, что браки совершались священниками. А что законными браки считались тогда браки церковные, видно изъ правила св. Василя В. (Состав. 3, сл. 69), гдѣ говорится: „закономъ брака поять“, что, по толкованію иноческаго потребника, означаетъ „церковное вѣнчаніе“ (Потребн. иноч. л. 25). Правило же 11 св. Тимоѳея Александрійскаго не только обличаетъ безсвященнословные браки, но и лживое мудрованіе въ томъ, будто бы во время сего святителя бракъ совершался безъ посредства священнословія и церковнаго вѣнчанія. Св. Тимоѳей прямо запрещаетъ священнику вѣнчать бракъ незаконный, говоря такъ: „священникъ позванъ бывъ вѣнчати бракъ, аще увѣсть, яко незаконенъ есть, къ чужимъ грѣхомъ себе да не приобщаетъ“. Слѣдовательно во время сего святителя въ 380 г. браки совершали вѣнчаніемъ въ церкви священники, по чину церковному, а не простелюдины въ простой храмѣ. какъ теперь совершаются они у безпоповцевъ поморской секты и слѣдовательно если былъ вѣковой обычай совершать законные браки, то церковный, а не какой-либо другой. Такимъ образомъ первое положеніе 6 вопроса оказывается завѣдомою ложью. Приступимъ къ отвѣту на второе положеніе въ томъ же вопросѣ: „могли-ли приобщаться вѣчной почести еретическіе женихи и невѣсты, вступившіе въ бракосочетаніе не только съ простолюдскими христіанами, но и съ чтецами и пѣвцами, какъ видно изъ 14 правила 4 собора и если безвѣнчные браки не законны, то будемъ слѣдственно осуждать и самыя свято-соборныя правила незаконными за допущеніе браковъ съ еретическимъ лицомъ“. Здѣсь собственно два различные вопроса; первый рѣшается самымъ указаннымъ правиломъ, котораго никакъ нельзя ставить въ противорѣчіе съ другими правилами; такъ какъ нѣтъ ни одного каноническаго правила, запрещающаго совершать законные браки по церковному чиноположенію и напротивъ нѣтъ ни одного такого же правила, позволяющаго совершать христіанскіе браки безъ священническаго благословенія и церковнаго вѣнчанія. почечу безвѣнчные браки являются дѣйствительно незаконными, не оправдываемыми никакими нуждами церкви и освящающими молитвою открытій развратъ. Но что церковь доускаетъ вступать истинному христіанину въ брачное общеніе съ еретическимъ лицомъ подъ условіемъ обѣщанія послѣдняго обратиться къ православію, то за это допущеніе никто и никогда ее не осуждалъ. Такимъ правиломъ св. церковь отверзаетъ объятія всякому заблудившему отъ пути истины христіанину, въ томъ числѣ и всякому безпоповцу поморской секты. Вообще для безпоповца защищать церковными правилами свои безсвященнословные браки и доказывать ихъ законность наравнѣ съ единственными церковными браками — дѣло

совсѣмъ не подходящее; всѣ церковныя правила какъ разъ служатъ ему уликой на лицо.

В о п р о с ъ 7 - й.

Брако-обрученіе дѣтей при посредствѣ церковнаго священноначалія установилось гражданскимъ правиломъ, названнымъ новою заповѣдью царя Алексѣя Комнина въ 1092 году, какъ напечатано на 337 листѣ книги Кормчей, на краснѣйшее и священнѣйшее возвращеніе житейскимъ вѣщемъ. А до того бывшія обрученія совершались на домахъ при посредствѣ благословенія однихъ родителей, но 6-й соборъ, бывшій въ 691 году за 400 лѣтъ ранѣе того установленія гражданского нарушенія таковыхъ обрученій 98 правиломъ осудилъ въ грѣхъ прелюбодѣянія, какъ нарушеніе совершившагося уже брака. А такимъ признаніемъ не являлъ-ли соборъ независимость брака отъ іерархическаго посредства и его права законности и не обличается-ли хула таковыхъ браковъ въ отношеніи къ первоначальному закону Божию?

О т в ѣ т ъ.

По словамъ Феодосія Филимонова, церковное вѣнчаніе бракообрученныхъ лицъ установлено закономъ царя Алексѣя Комнина въ 11 столѣтіи. Дѣйствительно, законъ, обязывающій всѣхъ христіанъ вступать въ брачное сожителство посредствомъ священническаго благословенія въ церкви, въ первый разъ данъ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ, и состоялъ въ слѣдующемъ: „отселѣ не быти инако, ни именоватися законному браку и христіанскаго строенія достойну, аще не (священническія) молитвы совокупляющихся, рекше, жениха и невѣсту въ любовь свяжутъ“ (Кормч. гл. 43, л. 335). Но этотъ законъ о бракѣ, въ царствованіе Алексѣя Комнина появился не въ церковныхъ правилахъ, а только въ греческихъ гражданскихъ законахъ. Чтобы понять значеніе новаго закона, нужно принять во вниманіе, что до времени царя Алексѣя Комнина въ Греческомъ государствѣ, управлявшемся почти совершенно общими римскими законами, касательно брачныхъ совокупленій, господствовалъ старый римскій языческій законъ, потому что въ Греческой имперіи все еще много было язычниковъ и посему греческіе цари не рѣшались отмѣнять издавна существовавшего, государственнаго закона, который читался такъ: „бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе и событіе (совокупное сожителство) во всей жизни“ (Кормч. гл. 49, гр. 4, л. 950). Вотъ этотъ-то послѣдній законъ царь Алексѣй Комнинъ рѣшился измѣнить, когда въ Римской имперіи уже не осталось язычниковъ, и измѣнилъ согласно съ тѣми

взглядами, какіе церковь имѣла на бракъ до времени царя Алексѣя Комнина. Ему извѣстно было, что церковь смотрѣла на бракъ, какъ на таинство и съ самыхъ временъ апостольскихъ признавала за правило совершать бракъ священническимъ благословеніемъ. Вслѣдствіе чего, издавая новый законъ о бракѣ, онъ прибавилъ: „на краснѣйшее и священнѣйшее возвращеніе житейскимъ вещемъ... и отсель не браку токмо, но и тому обрученію священное благословеніе совершенное имѣти на себѣ время установленное“. Изъ этого не видно, чтобы царь Алексѣй Комнинъ, предлагая для церкви новый законъ, взаменъ древняго языческаго, существовавшаго до того времени въ Греческой имперіи, нарушилъ древнее священническое браковѣчаніе, но только узаконилъ, призналъ то, что было уже въ церкви съ самыхъ временъ апостольскихъ, чтобы бракъ и обрученіе отсель совершаемы были не иначе, какъ по обычаю древней церкви, съ наблюденіемъ опредѣленнаго канонами церкви для вступленія въ бракъ времени, чтобы отсель прежніе языческіе браки, при существованіи священническаго браковѣчанія, потеряли всякую силу и значеніе. Законъ Алексѣя Комнина о церковномъ бракѣ, безъ сомнѣнія, вызванъ былъ беспорядками и преступленіями церковныхъ правилъ, а преступленія правилъ служило доказательствомъ существованія правилъ. Безъ существованія церковныхъ правилъ нельзя имѣть понятія о преступленіяхъ противъ нихъ. Злоупотребленія возможны при самомъ твердомъ законѣ. Такъ, преступленія противъ брачныхъ законовъ, существовавшихъ въ церкви, не могли служить доказательствомъ, что не было преступаемыхъ законовъ. И церковные законы о бракахъ, безъ сомнѣнія, были задолго до времени царя Алексѣя Комнина, только пока не появился гражданскій законъ послѣдняго, преступленія противъ церковныхъ законовъ не преслѣдовались гражданскимъ закономъ, но наказывались только по однимъ церковнымъ правиламъ. По свидѣтельству Баронія (подъ 27 гл., л. 49 на обор.) посягать о Господѣ во времена св. Игнатія Богоносца означало посягать „по закону и правиламъ церковнымъ, отъ святыхъ апостолъ преданнымъ“. Значитъ церковныя правила о бракѣ существовали еще во времена Игнатія Богоносца. Преступленія противъ такихъ правилъ дѣлали самый бракъ беззаконнымъ. Вотъ почему 11 правило св. Тимоѣя, архіеп. Александрійскаго запрещаетъ священнику вѣнчать бракъ незаконный“. Какой же бракъ древняя церковь считала беззаконнымъ? Тотъ, который заключался безъ благословенія церкви (Акт. истор. т. I, стр. 115). И всѣ вѣрующіе дѣйствительно вступали въ бракъ съ ея благословенія. Такъ, напр. преподобный Θεодоръ Студитъ, жившій за 300 лѣтъ до царя Алексѣя Комнина, писалъ о царѣ Константинѣ II: „Θεοδοσίω

сродницу въ жену поятъ, патриарху Тарасію святому не благословившу, но Осифомъ пресвитеромъ вѣнчанъ бысть“ (потребникъ иноческій л. 25). Слѣдовательно браки церковные вѣнчали тогда, какъ и прежде, святители и священники, но не простолюдины. Далѣе во времена св. Никифора Исповѣдника, жившаго за 280 лѣтъ до царя Алексѣя Комнина, браки совершали и вѣнчали въ церкви, гдѣ съ глубокой древности употреблялись для того вѣнцы. Въ потребникѣ, напечатанномъ въ 1624 г. при Москов. патриархѣ Филаретѣ (на л. 141) и Кормчей (на л. 596), между прочимъ, говорится: „двоеженецъ не вѣнчается вѣнцемъ“, въ потребникѣ же показывается, что „вѣнцы слѣдуетъ держать второбрачнымъ при совершеніи брака на плечахъ“. Выводъ отсюда простой, что вѣнцы употреблялись въ церкви задолго до царя Алексѣя Комнина и задолго до него существовалъ особый уставъ для второбрачныхъ, какъ онъ и теперь существуетъ въ св. церкви. Наконецъ нашъ св. князь Владиміръ, принявшій православію вѣру отъ грековъ и по крещеніи вѣнчанный законнымъ бракомъ съ царевною Анною въ лѣто 988, за сто лѣтъ до временъ царя Алексѣя Комнина, „вѣнчанъ былъ въ церкви святителями по чину“.

Приведенныхъ свидѣтельствъ для ищущаго истины слишкомъ достаточно, чтобы убѣдиться, насколько мало добросовѣстности въ показаніи, будто бы браки христіанъ во время 6 вселенскаго собора совершались не въ церкви при посредствѣ священника, но въ домахъ послѣ одного лишь родительскаго благословенія. Мы видимъ, напротивъ, что если одни церковные браки законны, то не церковные браки уже никакъ не могли быть законными, какъ и сказано въ Кормчей, напечатанной въ 1650 г. на л. 336: не церковные браки „незаконны, паче же незаконны, ничтоже суть, сходитесь на грѣхъ и на блудническое смѣшеніе“, при чемъ молебень употребляемый безпоповскимъ браковѣнчателемъ, вмѣсто брачныхъ молитвъ, является ужаснымъ злоупотребленіемъ имени Божія и святыхъ его, призываемаго въ благословеніе, ужасно говорить — на блудодѣяніе, а отцы брачущихся и ихъ благословляющіе на незаконное брачное совокупленіе дѣлаются участниками въ незаконномъ вѣнчаніи. Но безпоповцы поморской секты нисколько не сознаются въ нарушеніи каноновъ церковныхъ. Они задаютъ еще другимъ вопросы, такого содержанія.

В о п р о с ъ 8 - й.

Всеобдержный обычай браковѣнчанія установился въ греческой церкви отъ заповѣди царя Алексѣя Комнина въ 11 столѣтіи, какъ видно на ли-

стахъ 333 и 334 книги Кормчей, а прежде того малѣйшая часть христіанъ сподоблялась священновѣнчальной почести — одни свободные, затѣмъ всѣ прочіе перваго тысячелѣтія царства Христовой власти миллиончисленные браки, безъ поповскаго посредства произшедшіе, уже ли незаконны, лишены ума и совѣсти, сознательные наносители хулы на великую во образъ Христа и церковь тайну? Не удостоивались, по преданію священно-церковному, вѣнечной почести второбрачники. Ибо по ученію св. Іоанна Златоуста, вѣнечная почеть относительна не брачному сопряженію, но предварившему оное дѣйственному цѣломудрію, какъ образованіе побѣды (69 правоуч.). Въ потребникѣ же Іосифа, патріарха всероссійскаго, у св. Никофора Исповѣдника приводится правило св. отецъ: „двоеженецъ не вѣнчается вѣнцемъ“; въ самомъ же потребникѣ положенный обрядъ держать вѣнцы на правомъ плечѣ вдовиць есть не что иное, какъ спаденіе вѣнца; но и за сямъ, чтобы второбрачіе, св. апостоломъ предписанное (въ зач. 286), лишалось брачной правоспособности, нигдѣ не написано. Не доказываетъ ли это въ браковѣнчаніи прикладной почести, а не основную сущность брака?

О т в ѣ т ь.

Въ S вопросѣ защитникъ безцерковныхъ браковъ не безъ искусства сгруппировалъ нѣсколько доказательствъ изъ свидѣтельства древней исторіи, отеческихъ и апостольскихъ писаній, чтобы только поставить на своемъ, представить основанія, по которымъ браковѣнчаніе показалось бы прикладною почестію, а не основною сущностію брака. На первый разъ основанія эти кажутся правдоподобными, но таковы-ли они на самомъ дѣлѣ? Всеобдержный обычай браковѣнчанія въ восточной церкви дѣйствительно установленъ со временъ царя Алексѣя Комнина, а до того времени не былъ всеобщимъ и для всѣхъ обязательнымъ. Браковѣнчаніе совершалось и на дому, хотя не простоядиными (см. св. Григорія Богослова пис. къ друзьямъ 193 и 231); въ однихъ случаяхъ не допускалось гражданскимъ закономъ (браки рабовъ), въ другихъ церковнымъ (браки вдовъ), почему казалось дополненіемъ къ гражданской формѣ заключенія браковъ и представлялось не существеннымъ. Но мы уже замѣтили, что въ Римской имперіи до царя Алексѣя Комнина браковѣнчаніе не было всеобдержнымъ обычаемъ только въ градскомъ законѣ, а не въ церковномъ. Христіане, какъ граждане имперіи, подчинялись и римскимъ законамъ, но прежде всего церковнымъ, а въ церкви были свои законы о бракахъ. Впрочемъ и въ самомъ гражданскомъ законѣ еще до закона Алексѣя Комнина сознава необходимость въ церковномъ браковѣнчаніи.

Въ Прохирѣвъ Василія Македонянина (870—870), или въ градскомъ законѣ нашихъ Кормчихъ, повелѣно „отселѣ никомуже подобно быти, имѣти наложницу въ дому своемъ: мало бо или паче нивакоже различно отъ блуда се мнимъ, но аще кто и восхощетъ приобщитися (наложницѣ), брачное да сотворить съ ней сложеніе по законному извѣщанію (Грак. 4, гл. 26). Въ 893 г. императоръ Левъ философъ издалъ первый законъ о необходимости церковнаго вѣнчанія для дѣйствительности браковъ, законъ, обязательный только для лицъ свободныхъ, рабы же получили возможность заключать браки чрезъ церковное вѣнчаніе лишь въ концѣ 11 вѣка при царѣ Алексѣѣ Комнинѣ. Но не нужно забывать, что это были законы гражданскіе, направленные противъ злоупотребленій въ государствѣ и соотвѣтствовали отношеніямъ церкви къ государству; какъ церковь принимала гражданскіе законы, такъ государство церковные. Церковь же имѣла свои особые законы, по которымъ браки, если и бывали въ домахъ, то не вездѣ; больше же всего бывали въ храмахъ. Христіане, по словамъ св. Іустина фил. († 163) вступаютъ въ бракъ, какъ и всѣ, повинуются постановленнымъ законамъ „(пис. къ Діогнету, стр. 17)“. Каждый изъ насъ, пишетъ другой апологетъ христіанства, Аѳинагоръ (гл. 33), признаетъ своею супругою женщину, которую онъ взялъ по законамъ, вами поставленнымъ, и это для дѣторожденія“. Но бракъ, заключенный по законамъ гражданскимъ, церковь освящала браковѣнчаніемъ въ храмѣ. Тертуллианъ, учитель церкви 3 в., не находитъ словъ, чтобы описать счастье брака, совѣтуемаго церковію, освящаемаго ея молитвами, написываемаго ангелами на небесахъ, благословляемаго Богомъ Отцемъ „(пис. къ женѣ кн. 2, гл. 9)“. У насъ, говоритъ онъ, браки тайные, т. е. необъявленные предварительно въ церкви, считаются близкими къ любодѣянію и блуду (Хр. Чт. 1884 г. № 3 и 4). Здѣсь идетъ рѣчь о бракахъ церковныхъ, но не гражданскихъ. Какое же было отношеніе браковъ, заключаемыхъ по законамъ гражданскимъ и церковнымъ? Церковь влагала въ прежніе формы брака новое содержаніе, понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ, и требовала, чтобы браки, совершаемые по римскимъ законамъ, заключались съ ея вѣдома и благословенія. Гражданскіе законы, какъ видно изъ заповѣди царя Алексѣя Комнина, допускали возможность дѣйствительнаго заключенія браковъ и безъ церковнаго вѣнчанія, но безъ такого вѣнчанія они мало чѣмъ разнились отъ незаконнаго сожитія, вслѣдствіе чего, въ виду закона Василія Македонянина, до изданія заповѣди Алексѣя Комнина, митрополитъ Іоаннъ II (1080—1089) предписалъ, чтобы у насъ на Руси всѣ вообще браки совершались церковнымъ вѣнчаніемъ и чтобы простые люди, избѣгавшіе вѣнчанія,

какъ принадлежности только княжескихъ и боярскихъ браковъ, подвергались епитиміи блудниковъ (Рус. истор. библ. т. V, стр. 18). Значить браки, совершаемые безъ посредства священниковъ, признавались незаконными. Другой митрополитъ Максимъ въ концѣ 13 в. прямо требовалъ, чтобы браки совершались непременно въ церкви, при чемъ вѣчная почеть, безъ сомнѣнія, не была прикладною почестію, но относилась къ существу брака. „Пишу же и се вамъ, дѣтемъ моимъ, да дрѣжите отъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви, занеже жена спасенія рода человѣческаго бысть. Аще ихъ дрѣжите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти въ помощь есть? Но молился имъ и нуди ихъ, аще и старіи суть и младіи, да вѣнчаются въ церкви“ (Рус. истор. библ. т. VI, стр. 142). Жена, полученная отъ церкви, по такому воззрѣнію древняго іерарха, есть помощница мужу въ дѣлѣ „спасенія“. Такія воззрѣнія на бракъ приводились при вѣнчаніи браковъ князей и царей Московскихъ, при чемъ произносились приличныя поученія новобрачнымъ о томъ, „како подобаеть жити христіанскимъ супругамъ“ (Дополн. къ историч. акт. т. I, стр. 54—55). Въ одномъ изъ такихъ поученій, напечатанномъ въ потребникѣ патриарха Іова (1602 г.), бракъ, совершаемый въ церкви, или браковѣнчаніе, прямо называется тайною; не ясно-ли, что браковѣнчаніе относится къ существу таинства брака? Нашъ совопросникъ этого предмета для себя, по-видимому, не выяснилъ и въ доказательство, что браковѣнчаніе будто-бы служитъ только прикладною почестію браку, указалъ на двоеженцевъ, не удостоивавшихся возложенія вѣнцевъ и все же вступающихъ въ бракъ. Сначала дѣйствительно церковь не давала своего благословенія второбрачнымъ; 7 правило Неокесарійскаго собора запрещало священнику пиршествовать на бракъ двоеженца. Отсюда по толкованію Феодора Студита, выходило, что если это не дозвоительно было священнику, то тѣмъ болѣе вѣнчать двоеженца (чис. 191). Въ древнія времена церкви вѣнцы возлагались лишь на первобрачныхъ: „сего ради, говоритъ св. Златоустъ, вѣнцы на главахъ (мужа и жены) полагають, образованіе побѣды, яко неопобѣдими бывше приходятъ къ ложу“ (Бес. 9 на 1 посл. къ Тимоѣ., зач. 283), а о второбрачномъ св. Никифоръ Исповѣдникъ писалъ: „двоеженецъ не вѣнчается вѣнцемъ“ т. е. какъ вѣнчается вступающій въ первый бракъ, на котораго при вѣнчаніи возлагается вѣнецъ. Но какой дѣйствительный смыслъ только что приведенныхъ правилъ? Тотъ-ли, какой находятъ въ нихъ нашъ совопросникъ, будто-бы вѣчная почеть относится лишь къ дѣйствительному цѣломудрію, какъ образованіе побѣды, или вѣнчаніе брака даже безъ возложенія вѣнца (для второбрачнаго) не препятствуетъ ему быть таинствомъ,

и церковь признавала его таинствомъ, хотя такъ сказать съ умаленною благо-
датію? Что собственно желала выразить церковь возложеніемъ вѣнцевъ на
однихъ и невозложеніемъ ихъ на другихъ? Прежде всего нельзя не замѣ-
тить, что то и другое предоставлено было дѣлать священнику; почему св.
Златоустъ, осуждая шумныя и неприличныя торжества, какими сопровожда-
лось нѣкогда заключеніе браковъ, писалъ: „зачѣмъ ты безчестишь досточти-
мыя таинства брака? Нужно отгонять все, что оскорбляетъ стыдливость
невѣсты и призывать священниковъ и ихъ молитвами и благословеніемъ
утверждать брачное согласіе, дабы и любовь жениха постоянно возрастала и
цѣломудренность невѣсты возвышалась“ (Бес. на кн. Быт. 48). Вотъ кто
имѣлъ право и обязанность надѣвать вѣнцы на брачущихся! Изъ словъ св.
Никифора Исповѣдника видно, что и въ его время (съ 806 по 816 г.)
браки совершались священниками, къ которымъ онъ и писалъ свои правила.
Изъ приѣбра двоеженца, на котораго не возлагался вѣнецъ, нельзя еще
заключать, что вѣнцы возлагаются для почести брачущихся и не имѣютъ
отношенія къ таинству; возложеніемъ вѣнцевъ церковь желала выразить, что
„особенная благодать, сообщаемая „дѣвственному“ браку, есть удѣлъ достой-
ныхъ; лишеніемъ же второбрачныхъ вѣнца желала показать въ нихъ нѣкото-
рый недостатокъ нравственной чистоты“ и посему хотя не лишала ихъ таин-
ства брака, не допускала ихъ однакожъ въ клиръ (1 Тим. 3, 2, 12) и
даже налагала на нихъ епитимію (св. Вас. Вел. пр. 4, Лаодик. соб. пр. 1).
„Второбрачный не согрѣшилъ, говоритъ блаж. Августинъ, а только утратилъ
нѣкоторую мѣру таинства, необходимую не для приобрѣтенія заслугъ добро-
дѣтельной жизни, а для полученія печати церковнаго рукоположенія (о брач-
номъ благѣ гл. 21). Едва-ли нужно прибавлять, что представленныхъ сви-
дѣтельствъ слишкомъ достаточно для рѣшенія вопросовъ, написано-ли гдѣ-
нибудь, чтобы второбрачіе, св. апостоломъ предписанное, лишало брачной
правоспособности и браковѣчаніе доказываетъ-ли прикладную почесть, или
сущность таинства.

(Окончаніе будетъ).

НѢЧТО ИЗЪ МИНУВШАГО О СЕЛѢ ВЕРХЪ-БУЕВСКОМЪ.

(Окончаніе).

Въ лѣсной труппѣ, куда попали дѣды, было темно, какъ въ подземельѣ. Солнечный лучъ, золотившій вершины Буевского лѣса, не имѣлъ въ него доступа. Даже снѣгъ не скоро проникалъ къ почвѣ, защищенной разросшимся лѣсомъ, до полудня удерживаясь на его скрестившихся вѣтвяхъ, и образуя собою толстый сводъ, бѣлый сверху, темный снизу. Если въ началѣ зимы случалась большая оттепель, вдругъ смѣнявшаяся холодомъ, то снѣжный сводъ, сплоченный оттепелью, скованный холодомъ, тяготѣлъ на лѣсѣ всю холодную зиму. Наружныя неровности этого покрова выравнивались потомъ снѣжными мителями и на высотѣ, доступной лишь птицамъ, какъ-бы по волшебству, являлась возвышенность, на коей вершины деревьевъ казались мелкою роцею. Пользуясь случаемъ, гдѣ-нибудь съ крутой горы взбѣгалъ сюда пугливый заяцъ полакомиться нѣжнѣйшими вѣтвями осины. А внизу подъ массою снѣга, вылъ между деревьями вѣтеръ, размахивая въ темнотѣ ихъ нижними, свободными отъ снѣга вѣтвями, свистя застывшею, подлѣсною травою. Необыкновенно крѣпокъ былъ снѣжный покровъ на лѣсахъ Буя и страшно гудѣлъ вѣтеръ въ зиму передъ прибытіемъ дѣдовъ: могучій вѣтеръ будто олакивалъ приближавшійся конецъ дѣвственному лѣсу, на мѣстѣ котораго, съ приходомъ людей, появится лѣсосѣки, чищобы и пашни.

На мѣстѣ такого-то лѣса приходилось дѣдамъ раскинуть пашни и луга. Необыкновенно разросшійся лѣсъ требовалъ для своей уборки силъ и средствъ необыкновенныхъ. Подъ ударами топора онъ не скоро-бы склонилъ кудрявыхъ вершинъ; не скоро-бы отказались и корни пней отъ мощныхъ объятій съ широкою грудью земли. Но дѣды знали, какъ слѣдовало бороться съ противникомъ, стойкость котораго таилась лишь въ могучихъ корняхъ. Окопавъ нещадно корни, догадливые дѣды разрушали, какъ могли, эти земляные укрѣпы величаваго противника; тутъ налеталъ вѣтеръ, союзникъ дѣдовъ, или сами дѣды втягивали веревку, закинутую на гордую шею врага, и — лѣсной колоссъ падалъ... Два года полныхъ тянулась эта египетская работа. Натерѣлись дѣды и холода, и голода. Около трехъ лѣтъ они жили въ вырытыхъ ямахъ, иные — въ дуплахъ старыхъ дубовъ. Многіе два года не ѣли хлѣба. Питаясь лишь огородными овощами, губами, ягодами смородины, черемухи, рябины. Невкушаемый старообрядцами картофель въ это тяжелое время сталъ у нихъ любимой снѣдью. Но никто не ропталъ на черную годину, видя въ ней явное наказаніе прогнѣваннаго Создателя. За то явно было и

милосердіе Божіе къ терпѣливымъ дѣдамъ: на новыхъ поляхъ уродился хлѣбъ, какого дѣды и не видавали: самъ сто, сто двадцать и болѣе! Густой и высокій, онъ съ честію занималъ мѣсто, гдѣ еще недавно возвышался шумливый, старый лѣсъ. Мужественные дѣды плакали, при видѣ роскошнаго хлѣба, тяжело колыхавшагося на воздѣланныхъ ими поляхъ. Въ благодарность щедрому Богу, первымъ зданіемъ на Буѣ былъ воздвигнутъ Божій храмъ, основанный на массивныхъ дубовыхъ стойкахъ.

Маломальски устроившись, дѣды чувствовали себя хорошо. Здѣсь ихъ уже не преслѣдовала старообрядческая мнительность при употребленіи, напр., воды, по мнѣнію единовѣрцевъ, нечистой отъ прикосновенія мірскихъ рукъ. Но къ нравственному міру дѣдовъ скоро пришло и матеріальное довольство. Черезъ семь лѣтъ у каждаго изъ нихъ имѣлось уже все нужное для земледѣльца: пашни, покосы, домашній скотъ и проч. Дома, построенные изъ толстыхъ бревенъ, имѣли очень внушительный видъ. Въ стѣну высокихъ домовъ шло не болѣе девяти деревъ. Изъ великолѣпныхъ, полусаженной ширины досокъ и плахъ понадѣланы были прекрасныя, цѣльныя не только полотна дверей, воротъ, поладей, но даже полы и потолки въ баняхъ и сѣняхъ; двѣ-три плахи составляли цѣлый избной полъ, который подъ ногою не гнулся и скринежу не давалъ. Крѣпкіе, глухіе дворы для скота представляли вѣрную защиту отъ медвѣдей, ночью расхаживавшихъ по оградамъ, и обнюхивавшихъ стѣны дворовъ, за которыми отпыхивали сытыя животныя. Довольство поселившихся на Бую возвышалось еще пчеловодствомъ, для котораго въ этой мѣстности имѣлись всѣ благопріятныя условія. Такъ благословляетъ Богъ честный трудъ человѣка! Страннику и пришельцу на землѣ, ему на ней мало-что дается даромъ: даромъ не дастся ему и то мѣсто, свѣтлое, злачное, покойное, которое должно быть всю жизнь въ виду у человѣка, заключали старцы свою рѣчь о происхожденіи своего села.

Въ шестидесятыхъ гѣдахъ около селенія уже не близились къ небу кудрявыя вершины величаваго лѣса: на окрестностяхъ села, исключая юго-восточныхъ, за линіею полей, мѣстами чернѣли обгорѣлыя пни и колоды, полузаросшіе малинникомъ. Эти печальныя мѣста представлялись взору, впрочемъ, только около села, а не деревень его, изъ которыхъ инья и тогда еще окружены были глухимъ лѣсомъ. Горѣлыя мѣста однако не видѣлись изъ села даже съ церковной колокольни. Въ шестидесятыхъ гѣдахъ Верхъ-Буевское село имѣло видъ прямой улицы, дважды двоившейся на своемъ полутораверстномъ протяженіи. Южный конецъ сельской улицы раздѣлялся на двѣ небольшія улочки — односторонки — подобно рогамъ ухвата, кухонной

принадлежности. На площадкѣ между тѣми улочками находилось какое-то огороженное древнее строеніе — не то сарай, не то гумно — неуклюже сколоченное деревянными гвоздями изъ сучковатыхъ полубревенъ. Вѣроятно, гумно-то и было причиною раздвоенія улицы на односторонки. Южнѣе гумна, гдѣ мальчишки находили летучихъ мышей, и улицъ — односторонокъ находился большой, липовый лѣсъ съ бѣлѣвшими въ немъ березами и осинами. Здѣсь, летая безъ шуму, вороны ежегодно вили свои прочныя гнѣзда, а мальчишки лѣтнею порою ежегодно же нарушали ихъ изъ любопытства. Въ полуверстѣ отъ гумна къ сѣверу, улица опять развѣтвлялась: западная ея сторона, подъ прямымъ угломъ своротивъ на западъ, уходила сюда, примѣрно, на одну пятую версты, а восточная сторона улицы, вѣрная одному направленію, пролегла къ сѣверу почти на версту, оканчиваясь воданою мельницею съ прилежавшимъ къ ней прудомъ. Въ углу, гдѣ улица раздвоилась, на гладкой площади стояла деревянная церковь, обнесенная оградкою съ незатѣйливыми ганками. На западъ отъ села мѣстность равномерно возвышалась, зеленѣя у села такъ называемыми телятниками или огороженными подручными покосами. Надъ ними, въ синевѣ неба, нерѣдко парилъ бѣлохвостый орелъ, зарясь, быть можетъ, на прыгавшаго среди зелени ягненька. Кажется, ни одинъ поворотъ хищника подъ облаками не ускользалъ отъ подозрительнаго пѣтуха сосѣдней ограды, то и дѣло посматривавшаго вверхъ однимъ глазомъ. Западнѣе телятниковъ въ ширь и въ даль, сколько видѣлъ глазъ, раскидывались поля. На востокъ отъ села, лежала высокая гора. Ея крутые скаты, тамъ съ пригорками, а тамъ съ площадками, ласкали взоръ живописными рошицами среди зелени и цвѣтовъ. По наряднымъ, горнымъ скатамъ, въ виду села, иногда, какъ вѣтеръ, носился легкій заяцъ, перепуганный ребятишками, или предъ вечернею прохладой мирно пасся онъ, уже никѣмъ не тревожимый: дѣти за день утомнились, а взрослымъ было не до ненужнаго звѣрька; малость виноватому предъ хлѣбовашцемъ, пугливому звѣрьку у селенія сѣтей никто не ставилъ. Вдали на сѣверѣ гора чернѣла лѣсомъ, а южная часть ея привлекала взоръ зеленѣвшими изгибами хребта съ громаднымъ зубцемъ — горою на горѣ, по мѣстному выраженію. Верхняя гора имѣла видъ сахарной головы съ площадкою вверху, куда съ южной стороны вилась скользкая тропинка. Въ старину, по преданью, на той площадкѣ тридцать лѣтъ жилъ крещенный изъ татаръ: только вверху, на остроконечности горнаго зубца, онъ считалъ себя въ безопасности отъ мненія за измѣну религіи Магомета. Между горою, защищавшею село отъ сѣверо-восточныхъ холодныхъ вѣтровъ, и задями села, въ крутыхъ, обрывчатыхъ бережкахъ, бойко катилась къ теплomu югу

маленькая, но омутистая рѣчка Вуй. По берегамъ ея одиноко ютились черныя баньки и кой-гдѣ гумна, загроможденные соломой. Хотя на видѣвшихся изъ села окрестностяхъ взоръ останавливался съ удовольствіемъ, но бывалый человѣкъ, вѣроятно, не нашелъ-бы ихъ прекрасными. Еще менѣе понравился бы онъ строеніемъ села. На деревянныхъ, сельскихъ домахъ тамъ и самъ видѣлись соломенные крыши. Многія деревянные кровли, окрашенныя временемъ въ какой-то желто-зеленый цвѣтъ, глядѣли не веселѣ соломенныхъ. На крышахъ, вмѣсто кирпичной трубы, нерѣдко чернѣло отверстіе, служившее для дыма просторнымъ выходомъ, или представлялось глазамъ полусгнившее дупло, лежавшее до этого, быть можетъ, многіе годы въ ближайшемъ лѣсу. Некрасивая лѣсная находка казалась на крышѣ еще некрасивѣй, но домовладѣлецъ весело поглядывалъ на дупло, давно уже замѣнявшее дорогу, кирпичную трубу. Между домами, изъ которыхъ одинъ обращалъ на себя вниманіе ветхостію, другой — громаднымъ охлуномъ на крышѣ, выдѣлялся, наприм., широкій, приземистый домъ съ такою непомѣрно высокою, круглою кровлею, что походилъ болѣе на сушильню для сыраго кирпича, чѣмъ на жилое зданіе. Рядомъ же торчалъ домикъ, узенькій, какъ будка городского, и высокій, какъ заводская дымовая труба. Были дома совсѣмъ безъ оконъ въ лицѣ. На иныхъ усадьбахъ тамъ, гдѣ-бы долженъ стоять домъ, громоздились какія-то неприглядныя постройки, а самый домъ прятался на задахъ усадьбы. Но эти недостатки села какъ-бы ступевывались просторомъ зеленѣвшихъ усадьбъ, изъ которыхъ самыя меньшія имѣли сорокъ сажень по улицѣ, и — село не казалось противнымъ. Для самихъ же поселянъ оно было прекраснѣйшимъ и счастливѣйшимъ селеніемъ въ свѣтѣ. Конечно, для кого родное селенье не прекрасно! Кому счастливо и жить на землѣ, какъ не труженникамъ, какими были переселенцы! Благодаря климату, доброй почвѣ, болѣе же труду, урожай изъ года въ годъ были удовлетворительные. Страшныя болѣзни, какъ холера, обходили село, не смотря на отсутствіе медицинскихъ предосторожностей. Даже огонь, срывавшійся по временамъ съ грознаго неба, не дѣлалъ селу большихъ бѣдъ — по значительности разстоянія между домами. Спокойно жилося людямъ на новомъ мѣстѣ, гдѣ объ остальномъ современномъ мірѣ знали почти не болѣе того, чего уже нельзя было не знать. Пріѣздъ въ село благочиннаго или пристава составлялъ для жителей крупное событіе. Чаше тѣхъ лицъ навѣдывалъ село кабацкій повѣренный, прибытіе котораго узнавалось по звону колокольцевъ, нещадно бренчавшихъ надъ головами дико несшихся подъ повѣренныхъ лошадей. Но что могли узнать отъ этихъ людей жители, которые будто побаивались чужаго человѣка! Кое

какія свѣдѣнія добывались ими на базарѣ Бикбардинскаго завода, гдѣ они ходили обыкновенно толпою, придерживаясь одинъ за другаго. Но тѣ свѣдѣнія касались больше татаръ, которыми кишѣлъ Бикбардинскій рынокъ. Здивніе на этотъ рынокъ однажды рассказывали такой случай. — Надобно замѣтить, что въ Бикбардѣ, на юго-западной окраинѣ базарной площади, неподалеку отъ восточныхъ воротъ церковной ограды, въ описываемое время стояла маленькая, деревянная часовня съ образомъ святителя и Чудотворца Николая, какъ извѣстно, всюду чтимаго простымъ народомъ. При входѣ въ часовню, двери которой по базарнымъ днямъ растворялись настежь, сторожка продавалъ восковыя свѣчи. Масса огня, возженнаго предъ иконою набожными посѣтителями часовни, видѣлось издали черезъ часовенныя окна. Случилось, что одинъ татаринъ потерялъ на рынкѣ лошадь. Въ поискахъ за потерей татаринъ обшарилъ весь рынокъ, измѣрялъ вдоль и поперекъ самый заводъ, осмотрѣлъ и дорогу, по которой прѣхалъ въ заводъ — лошади нѣтъ! Спрашивалъ у того-другаго, пятого-десятаго — лошади никто не видалъ! Страшное несчастіе совершилось!... Тогда, въ подавлявшемъ горѣ, бросился татаринъ къ часовнѣ, взялъ свѣчу, зажегъ и непривычною рукою поставилъ ее передъ образомъ святителя Николая; зарыдавшій татаринъ палъ потомъ передъ иконою на колѣни и неотступно требовалъ отъ нея помощи, какъ-бы отъ стоявшаго предъ нимъ человека, взывая: „Микола, Микола! отдай мой лошадь!“ „Микола, Микола! отдай мой лошадь!“... Что-же? по выходѣ изъ часовни, татаринъ нашелъ свою лошадь тамъ, гдѣ оставилъ ее: у своей двуколесной телѣги!

Замкнутая жизнь, какъ сказано, не томила жителей, которымъ среди недѣльныхъ трудовъ скучать не приходилось. Еще менѣе тосковали здѣсь въ праздники: село, безмолвное въ будни, тогда шумѣло, какъ городъ въ день торговли. До обѣда въ праздничные дни время проходило чинно — въ церкви и семейномъ кругу. Послѣ же обѣда разбодѣтое населеніе поголовно выходило на улицу — ради праздника. Пожилые мужики и старики сначала ходили по домамъ, попивая пиво и брагу, затѣмъ отправлялись къ питейному заведенію. Кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, крестьяне никогда не брали вина на домъ: что-де за веселье пить вино въ одиночку — ни послушать, ни похвастать! Скоро у кабака начинались разговоры и споры, раздавались крики, пѣсни. Трезвые держали себя вообще степенно, но пьяные никуда не годились: обругать встрѣчнаго, даже избить называлось у нихъ праздничной шалостью и въ вину обидчику почти не ставилось. Въ селѣ каждый праздникъ ознаменовывался кровавыми драками, но судиться не любили. На вопросъ хозяйки: кто

досиѣлъ тебѣ экую прохалызину? почитай все верховище голо! — побитый отвѣчалъ: не помню. Вино такъ отуманивало единовѣрцевъ, что даже разборчивость въ пищѣ выходила у нихъ изъ головы. А нѣкій Кондрашка за три пятака (4¹/₂ к. с.), къ потѣхѣ пьяныхъ зрителей, сѣдалъ — не хорошо говорить — пригоршню живыхъ таракановъ!... Молодежь, которой строгій обычай запрещалъ употребленіе вина, потѣшалась играми. Иногда она толпою отправлялась на конецъ села къ мельницѣ подивоваться съобца и на силу воды, отъ которой ходенемъ ходило нутро мельницы, и на самого мельника, не боявшагося ни водянаго, ни кунавшейся по ночамъ въ пруду чертовки. Мельница принадлежала мѣстному крестьянину, нѣкому Олешѣ Копытову, всемидесятилѣтнему старику-троеженцу. Грамотный и зажиточный, Копытовъ нѣкогда водилъ знакомство даже со становымъ приставомъ, снабжавшимъ Копытова переводными романами. Иные романы такъ заинтересовывали Копытова, что онъ воспламенялся желаніемъ побывать на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ произошли описанныя въ романѣ событія, и поговорить самолично съ оставшимися въ живыхъ людьми, такъ или иначе прикосновенными къ тѣмъ происшествіямъ. Читая и перечитывая въкоторыя мѣста романа въ сотый разъ, Копытовъ отправлялся, наконецъ, къ писарю, единственному человѣку, который не затруднялся отвѣчать ему на всевозможные вопросы. Прийдя и поздоровавшись съ писаремъ, какъ должно, Копытовъ безъ околичностей спрашивалъ, наприимѣръ:

— Иванъ Федорычъ, сколько версть до Парижа?

— Пятьсотъ одиннадцать! въ ту-же минуту отвѣчалъ писарь обыкновеннѣйшимъ тономъ.

— А дорога какова?

— Мѣстами хорошая, мѣстами дрянъ — однако ѣздить!.. А что? спрашивалъ въ свою очередь писарь.

— Меня тинетъ теперь въ Парижъ... Вотъ, по этой книгѣ, говорилъ Копытовъ, показывая романъ: тамъ есть Пале-Рояль, это вѣдь поле?

— Ты вѣрно сказалъ: поле яровое!

Подобными разспросами Копытовъ надоѣдалъ писарю до того, что, завидя докучливаго посѣтителя, писарь иногда прятался отъ него на сѣнникъ или въ баню. Романы, наконецъ, опротивѣли Копытову, который съ этого времени не хотѣлъ даже видѣть книгъ гражданской печати. — Читать мірскія книги все равно, что вокругъ столба ходить! говорилъ впоследствии Копытовъ о чтеніи романовъ.... Изъ земныхъ приманокъ Копытовъ-старикъ любилъ преимущественно деньги и терпѣть не могъ посѣтителей. Двери его

дома открывались только передъ священникомъ и дьячкомъ въ крестоходные праздники. Берегъ-ли Копытовъ деньги или жену отъ недобраго глаза — сказать мудрено. Говорили, впрочемъ, будто у Копытова въ одной изъ уютныхъ комнатъ къ потолку былъ прикованъ ящикъ съ золотыми деньгами. Усадьба Копытова, которою село оканчивалось на сѣверѣ, имѣла по улицѣ сажень шестьдесятъ, внутрь около двадцати. Домъ стоялъ въ срединѣ усадебнаго четырехъугольника — такъ, что между высокими воротами и домомъ лежало не менѣе двадцати пяти сажень разстоянія. Боковая дверь у воротъ скрипѣла на все село, когда ее отворяли. Со скрипомъ воротъ Копытовъ неизмѣнно появлялся у окна, во все горло привѣтствуя посѣтительницу двумя словами, пока она шла по длинной оградѣ: о, дорогая гостья! о, дорогая гостья!... Когда-же, наконецъ, старуха протягивала руку, чтобы отворить входную дверь въ подсѣнье (крыльца у Копытова не было), изнутри дверь быстро запиралась желѣзною задвижкой. Копытова посѣщали только старухи, нуждавшіяся въ деньгахъ, мужики же совсѣмъ не ходили къ нему въ домъ. Такъ-то возникло въ Осинскомъ уѣздѣ сельцо Верхъ-Буевское. Что мы слышали о народженіи его, то и сказали.

Соликамскаго собора священникъ Александръ Коровинъ.

ЕЩЕ ПРИМѢРЪ ПРИСКОРБНЫХЪ ПОСЛѢДСТВІЙ ПРОКЛЯТІЯ.

Въ настоящее время нерѣдко приходится слышать самое легкомысленное сужденіе о предметахъ вѣры и о разныхъ сторонахъ религіозной жизни человѣка; и еще того легкомысленнѣе проводятъ многіе жизнь, забывая о Богѣ и Его заповѣдяхъ и нерѣдко даже глумясь надъ всѣмъ лежащимъ внѣ сферы интересовъ обыденной практической жизни и указывающимъ на иные, высшіе интересы человѣческой жизни, долженствующей служить подготовленіемъ къ жизни внѣ этого грубаго матеріальнаго міра. А между тѣмъ, если присмотрѣться къ тому, что совершается кругомъ насъ, сколько можно было бы найти явственныхъ указаній на существованіе всевидящаго Ока и всепромышляющей силы Божіей, даже и зло нерѣдко обращающей на служеніе добру? Одинъ изъ такихъ невольныхъ останавливающихъ на себѣ вниманіе случаевъ совершился недавно въ моемъ приходѣ, и я считаю своимъ долгомъ предать его гласности, да послужитъ онъ въ назиданіе тѣмъ, которые дерзаютъ отрицать даже самое бытіе силы Божіей, нерѣдко чуднымъ образомъ

проявляющей себя въ нашей жизни, нерѣдко наказующей и милующей насъ грѣшныхъ. Въ январѣ сего года мнѣ случилось погребать въ д. М. одну женщину, крестьянку. И вотъ что было причиною ея смерти: незадолго предъ своею кончиною женщина та за что-то была недовольна на своего зятя и, будучи въ возбужденномъ состояніи, стала извергать на него такія ужасныя проклятія, что привела въ ужасъ своихъ домашнихъ. Долгое время уговаривалъ и упрашивалъ свою тещу зять замолчать и не говорить тѣхъ ужасныхъ словъ клятвы, но она не унималась. И что же? женщина та, будучи совершенно здоровою, вдругъ занемогла, а на другой день я долженъ былъ ее исповѣдывать и приобщить св. таинъ, какъ опасно больную. Никогда у меня не изгладятся изъ памяти тѣ слезы раскаянія, съ какими женщина эта обращалась къ Богу съ молитвою о помилованіи и прощеніи въ содѣланномъ ею грѣхѣ. Но судъ Божій совершился!... Не успѣлъ я проѣхать одну версту отъ д. М., какъ уже конный нарочитый далъ мнѣ знать, что больная умерла. Чѣмъ же послѣ сего объяснить причину смерти той женщины, какъ не особеннымъ чудеснымъ дѣйствіемъ силы Божіей, вразумляющей челоуѣка къ обузданію языка отъ клятвъ? Такъ и поняли случившееся все тѣ, кто были очевидцами совершившагося факта. (Могил. епарх. вѣдом. 1884 г. № 36).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Орловское епархіальное начальство, по разсмотрѣніи дѣла о повѣнчаніи однимъ изъ причтовъ Орловской епархіи крестьянина Дмитрія Карпова при недостиженіи 17 лѣтъ, о несовершеннолѣтїи котораго отецъ Дмитрія не объявилъ причту, который несовершеннелѣтняго Дмитрія призвалъ за совершеннолѣтняго, рожденнаго въ 1861 г. и умершаго въ 1863 году (у Карпова было два сына Дмитрія), между прочимъ постановило: въ предупрежденіе отъ подобныхъ ошибокъ на будущее время внушить причтамъ церковей всей епархіи, чтобы они въ духовныхъ росписяхъ къ одноименнымъ сыновьямъ и дочерямъ прихожанъ прибавляли эпитеты: „старшій, младшій“. (Орловск. епарх. вѣдом. 1884 г., № 20).

— На докладъ Орловской духовной консисторіи отъ 12-го февраля 1885 г., при которомъ было представлено объясненіе одного изъ священниковъ Орловской епархіи о допущеніи имъ при крещеніи младенца женскаго пола, рожденнаго отъ православныхъ родителей, быть самому воспріемникомъ, а воспріемницею лицу католическаго исповѣданія, преосвященный Орловскій,

между прочимъ, написаль такую резолюцію: въ предупрежденіе подобной неправоильности на будущее время пропечатать въ Орловскихъ епарх. вѣдом. (1885 г., № 5) къ свѣдѣнію духовенства Орловской епархіи: 1) хотя по примѣру апостола — діакона Филиппа (Дѣян. 8, 38) и апостола Павла (Филип. 1, 10), крещеніе можетъ быть совершено и безъ воспріемника, какъ особаго лица, котораго на сей разъ можетъ замѣнить собою самъ священникъ, совершающій крещеніе; но это должно быть допускаемо только въ крайнихъ случаяхъ, когда за слабостію новорожденнаго младенца нельзя вскорѣ найти воспріемника; 2) При крещеніи а) воспріемниками должны быть лица православнаго исповѣданія, б) въ случаѣ нужды, при младенцѣ мужескаго пола довольно одного только православнаго воспріемника, а при младенцѣ женскаго пола одной только православной воспріемницы, в) въ воспріемничествѣ не должно отдавать преимущества лицамъ неправославнаго исповѣданія предъ православными (см. указъ Св. Синода 1834 г. іюня 8 д.), г) если бы по какимъ-либо особымъ причинамъ случилось быть и иновѣрному лицу воспріемникомъ, то иновѣрный воспріемникъ обязывается произносить символъ вѣры церкви православной (см. о должн. пресвит. прих. § 80, примѣч. 2).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1886 г. (*V годъ изданія*) на
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ
„РОДНИКЪ“.

Въ 1886 году „РОДНИКЪ“ будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ оригинальныхъ очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ *преміи* годовые подписчики на „РОДНИКЪ“ 1886 года получаютъ изящный альбомъ подъ названіемъ:

„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“

состоящій изъ 10 картинъ художника Н. Н. Каразина по этнографіи Россіи, съ соответствующимъ текстомъ преподавателя географіи А. М. Воронцова.

Приложеніемъ къ „Роднику“ служить педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе“ который въ 1886 г. будетъ выходить ежемѣсячно въ объемѣ отъ 1 до 2 печатн. листовъ и будетъ посвященъ, главнымъ образомъ, критикѣ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Отзывъ изъ выписки изъ утвержденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1885 г. за № 440:

„Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ означенный журналъ („Р О Д Н И К Ъ“) можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ.... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ.... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ „Р О Д Н И К Ъ“ одобрить для приобрѣтенія въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ (см. „Церковный Вѣстникъ“ 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ „РОДНИКЪ“ Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ:

На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ „Р О Д Н И К А“ съ отдѣльной преміей 5 р.

Тоже съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка „Воспитаніе и Обученіе“ 6 „

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала „Родникъ“ пользуются уступкою въ 10⁰/о съ подписной платы или получаютъ одиннадцатый экземпляръ журнала даромъ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей „РОДНИКЪ“.

Редакторъ-Издательница **Е. Сысоева.**

Редакторъ, протоіерей **А. Луканинъ.**